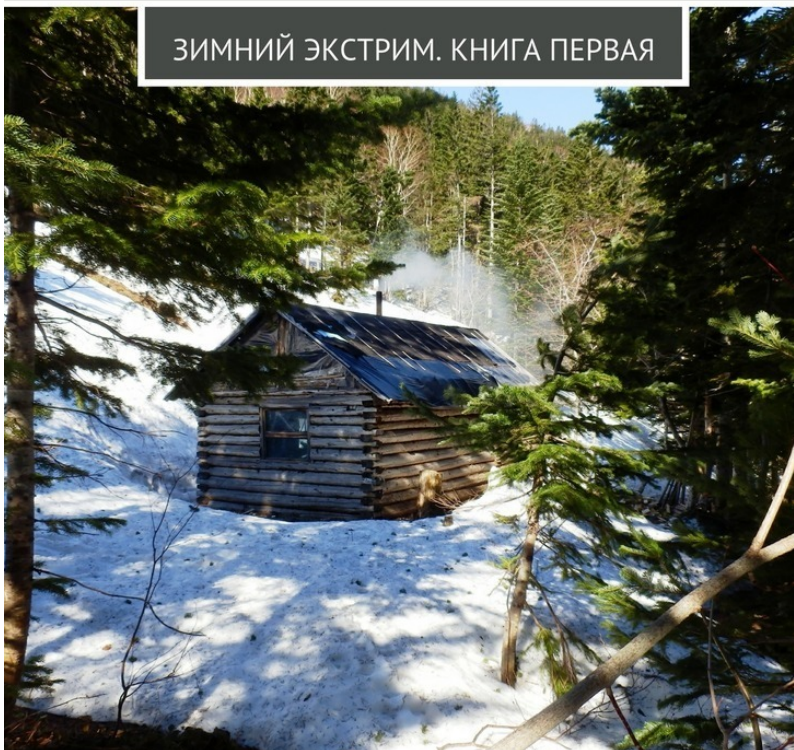

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ЗИМНИЙ ЭКСТРИМ. КНИГА ПЕРВАЯ

Валерий Михайлович Маслов Записки сахалинского таёжника. Зимний экстрим. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17716732

ISBN 9785447455170

Аннотация

Пятнадцатилетний мальчишка, возомнивший себя великим таёжником, идёт один в разведку на далёкую рыбную речку. Ребятишки убежали из дома и два месяца играли в таежников на речке Долинка! Уже повзрослевший, но не поумневший Тимоха решил с товарищем переночевать зимой на тырловке (летняя дойка коров). Рассказ о промышленном сборе гриба моховика, будут и клад копать!

Содержание

Предисловие	5
Речка Браконьерка	13
1	13
2	39
3	54
Долинка	80
1	80
2	114
Конец ознакомительного фрагмента.	136

**Записки сахалинского
таёжника
Зимний экстрим.
Книга первая
Валерий Маслов**

© Валерий Маслов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Таежник – человек занимающейся промысловой охотой. Хорошо знает тайгу. В первую очередь таёжник должен быть охотником. Короче, Дерсу Узалла. Мгновенно определять по следу. Откуда, куда, зачем и почему пошёл зверь. Разумеется, безошибочно угадывать погоду на предстоящий день. Ориентироваться по солнышку, ночью по звёздам и луне. Знать все съедобные травы, коренья, кору! Неделями жить на подножном корме. Ведь в тайге всё есть, надо просто знать что есть! Таёжник знает, на то он и таёжник.

Многие примерно так ответят на вопрос. Кто такой таёжник? Таёжник – это такой лихой следопыт. Позаимствованный у Густава Эмара, Марка Твена и других авторов приключенческих романов. Периода исследования и освоения северного Американского континента. Дерсу Узалла тоже взят с упомянутых романов. Господин Арсеньев за время своих экспедиций, пользовался услугами более двадцати проводников. Исследователь создал вымышленный идеал таёжного проводника. (Читайте хрестоматию по истории Дальнего востока 1988год).

В записках Сахалинского таёжника главный герой парниша Тимоха, а также другие герои, реальность. Изменены

некоторые имена. Тимоха рассказчик своих лесных похождений. Он в меру правдивый человек. Правдивый без меры – полный дурак. Естественно, любой рассказчик даже в меру правдивый. Иногда сгущает краски, но только не до неприличия. Хотя человеку далёкому от леса. Не понять, насколько сильна концентрация краски, в той или иной таёжной ситуации.

В некоторых книгах, где упоминается лес. Краски сгущены до безобразного неприличия. Плюс, много глупостей, откровенной лжи. Не будем приводить примеры. Потому что таёжных, лесных ляпов хватит на пару, тройку книг, объёмом с большую советскую энциклопедию. Тимоха обещает не сгущать краски до безобразного неприличия.

Кто же такой таёжник на самом деле? Ответ прост. Таёжник – это человек, который чувствует себя в тайге как дома. Данных людей не много, единицы. Турист, походник – огородник ходит в лес отдыхать. Турист идёт по маршруту, он отдыхает душой. Походник – огородник добрался до определенного места, пьянка, гулянка, рыбалка. Полностью расслабляется, отдыхает душой и телом.

Охотник промысловик, сборщик дикоросов в лесу на работе. Покажется странным, что среди промысловиков хватает людей, которые чураются тайги. Стараются быстрее сделать дела и выскочить в цивилизацию. Когда такой человек находится в лесу один, он испытывают дискомфорт. Они чужие для леса. Тайга не принимает таких людей.

Напрашивается вопрос, зачем они промышляют зверя? Вынуждены, нет другой специальности, переучиваться лень и поздно. Следом другой вопрос, а зачем пошли учиться на охотоведа или зачем осваивали специальность – охотник промысловик? В молодые годы было интересно, Романтика!

Как правило, охотник промысловик заиклен на своём промысловом участке, на своих охотничьих угодьях. На чужой, на не знакомой речки охотник теряется. Разумеется, среди охотников есть исключения, вот они и называются таёжниками. Опытный сборщик дикоросов знает тайгу на много лучше многих промысловиков. Есть охотники, которые десятилетиями ходят по заученным путикам. Для них шаг вправо, шаг влево равносильно расстрелу. Караул, ау, заблудился! Бывает и такое.

Редкий охотник пойдёт в одиночку вглубь весенней тайги, даже при наличии ружья и собаки. На это способен человек, чувствующий себя в тайге как дома. Таёжник по весне идёт в тайгу без ружья и без собаки, ночует на проталине. Он уверен на все сто, что с ним нечего не случится, он у себя дома. Нет, таёжник не уверен, что с ним нечего не случится, всего на всего он не думает об этом. Кстати, весной с ружьём по лесу не ходят, законом запрещено. Законы для того и существуют, что бы их нарушать.

Ходят, ещё как ходят с ружьями по лесу, весной и летом. Некоторые по ягоды, по грибы берут с собой ружьишко. Хочется мужичку грибочков да ягодки, а вдруг медведь. Ведь

он не таёжник, находясь в лесу, о встрече с медведем думает постоянно. Не жаждет, наоборот категорически не хочет встречи, но постоянно думает о встрече, боится встречи. Берёт с собой ружьё, и не какой встречи не боится, но и не жаждет встречи.

Зато другим приходится бояться вооруженных грибников, да ягодников. Потому что они стреляют на любой шорох, медведей отпугивают. Те другие, которые ходят по грибы, по ягоды без ружья. Где-то в глубине души, лучше согласятся на встречу с медведем, чем с вооруженным ягодником или грибником! Медведь тебя услышит, быстренько уйдёт. Вооруженный сборщик дикоросов, как только тебя услышит, быстренько нажмёт на курок!

Есть люди отчаянные, смелые, молодая кровь бурлит. Он может на спор в одиночку, без ружья, без собаки забраться в дебри тайги. Переспать на проталине, точнее пересидеть ночь возле костра. Он один, некто не видел, спал он или жег пионерский костёр. Ушёл в весенний лес, на следующий день вернулся, цел и не вредим. Выходит он таёжник? Извините, данный поступок пахнет идиотизмом чистой воды. Вот он кто.

Таёжник просто так в лес не пойдёт, к тому же спать на проталине. Делать ему больше нечего. Для большинства людей ночевка в тайге в одиночку, без ружья, на проталине – конкретный экстрим. Но только не для таёжника. Для него ночь на проталине, вынужденная мера. Он не жаждет ночевки.

вать на проталинах, да вообще на свежем воздухе возле костра. В тайге хорошо, удобно, ночевать в зимовьях.

Таёжник должен иметь опыт охотника промысловика, также опыт сборщика дикоросов. Не помешает туристический опыт. Самое главное таёжник должен чувствовать тайгу. Этому не научишься, не какой опыт не поможет. Ген природного дара чувствовать тайгу заложен в каждом человеке. В любой версии появления человека на земле. Он жил вприирку с лесом, с тайгой. Кормился, спасался, обогревался, всё это давал лес. Если бы древний человек не мог чувствовать лес, он бы вымер.

Прошли сотни тысяч лет, ген чувствовать тайгу фактически атрофировался. Не нужен человеку данный ген, он им не пользуется. Человек стал бояться тайги, бояться своей колыбели. Но ген, то есть, время от времени даёт о себе знать. Чем дальше человек живёт от леса, тем реже ген заявляет о себе. В мегаполисах большинство людей шарахается от леса, как чёрт от ладана. Выезды на природу в выходные дни, считать не стоит.

Чем меньше город, населённый пункт, а лес ближе, тем больше желающих побродить среди деревьев. Человек ходит на охоту, на рыбалку, по грибы, по ягоды, в походы на огороды, в турпоходы. Нравится находиться в лесу. У других ген древних предков заявляет о себе гораздо сильнее. Тянет в лес как магнитом, но ненадолго. Денька три четыре пожил в зимовье или в палатке, снова в цивилизацию. Проходит ме-

сяц, два, опять в лес охота.

Героями не рождаются, героями становятся. Такая же беда с таёжниками! Есть существенная разница. Как правило, героями становятся от безвыходного положения, и даже от страха, с перепуга становятся героями. Такова жизнь Или грудь в крестах или голова в кустах. Третьего не дано.

Таёжником от страха или с перепуга не станешь, от безвыходного положения тоже! Стать таёжником это долгий жизненный процесс. Жить в лесу, ещё не значит быть таёжником. Вон их, сколько живущих в окрестных лесах города Южно-Сахалинска, да любого другого города. Таких людей, почему-то называют не таёжниками, а бомжами. Да и живут они в окрестных лесах в тёплое время года.

Ну что, начнём рассказывать, как человек становится таёжником. Не от страха, не от безвыходного положения, скажем по зову предков! Долгая это история растянувшееся на три десятка лет.

Многим покажется странным, что в двадцать первый век электроники, книга родилась на бумаге с помощью шариковой ручки. Была несколько раз переписана, дополнена. Это не всё, книга родилась, доводилась до понятия книга, скажем, книга воспитывалась при свете керосиновой лампы. Родить не проблема, главное, что бы с рожденного вышел толк.

Это относится как к людям, так и к книгам.

Автор уверен, что за последние пятьдесят лет, может гораздо больше, некто не ваял книги при свете керосиновой лампы. Дело здесь не в глупых рекордах, мол, вот я какой, написал книгу по старинки, без электричества. Ну и что, орден или в книгу рекордов Гиннеса? Нет, лучше деньгами! Автор был поставлен в суровые жизненные условия! Кем поставлен? Самим собой! Для обычных, скажем нормальных людей – жить годами в тайге – суровые жизненные условия. А для таёжника эти суровые жизненные условия, что для ко-та масленица!

Более двух лет воспитывал книги при свете керосиновой лампы. Потом принялся воспитывать, перевоспитывать в современном электронном виде. Сначала было ну очень тяжело. Человеку, не умеющему пользоваться даже мобильным телефоном, вручили карманный компьютер, объяснили азы. Дальше сам, наладоник без русификатора, по-английски, как и по-китайски. Спросить не кого, медведи в английском и в электронике ни бум-бум.

В электронный вид книга была переведена на процессоре, с помощью солнечной энергии. Карманный компьютер питала солнечная батарея.

Южная часть острова Сахалин. Бассейн реки Найба, Су-сунайский хребет, река Чусовая, безымянный ключ, зимовьё. (13.03.2004 – 02.05.2012)

Речка Браконьерка

1

Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек. Союз нерушимых республик свободных сплотила на веки великая Русь. Самая свободная страна мира, она же самая огромная. Супердержава. Всеобщее равенство, социальная справедливость. Кто не работает, тот не ест. Всё лучшие детям. Человек превыше всего. Человек – это звучит гордо. До коммунизма совсем немного, он уже замаячил на горизонте. Скоро будет коммунизм, а вот когда именно, об этом рулевые больше не говорят.

Хрущёв обещал коммунизм к восьмидесятому году. Ура, значит осталось совсем чуть-чуть. Нет. Брежнев то молчит на счёт коммунизма. Но говорит, что советские товарищи идут правильной дорогой. Да, идут правильной дорогой, совершенно не думая куда идут. А зачем думать? Партия наш рулевой. Партия – ум, честь и даже совесть нашей эпохи. В восьмидесятом году коммунизма по Хрущёвски не получится. В восьмидесятом будет олимпиада по Брежневски.

Как там, на материке, неизвестно, Сахалинцам, пока что олимпийская подготовка не аукается. Всему свое время! За исключением одного, добровольного отъема денег у насе-

ления. В городе появилась спортивная лотерея Спринт. Момента́льный выигрыш, от одного рубля, до автомобиля Волга – ГАЗ-2402. Стоимость билета один рубль, лотерея продаётся на каждом шагу или на каждом углу! Сначала были очереди, потом ажиотаж спал, все равно любителей дармовщины хватает. Люди проигрываются в пух и прах. Однорукие бандиты загнивающего капитализма отдыхают. В развитом социализме бандит один на всех, но он многорукий!

В основном на острове Сахалин всё нормально. Сдана в эксплуатацию автотрасса Южно-Сахалинск – Долинск. Третья асфальтированная дорога на острове. В областном центре приступили к строительству первого двенадцати этажного жилого дома, местного небоскрёба. Строится огромный магазин – Дом торговли. Готовится к сдаче завод КПД, крупнопанельное домостроение. ДСК – домостроительный комбинат работает на полную мощность, в три смены. Пятиэтажки растут как грибы после дождя. Область на островах живёт полнокровной жизнью. Всё крутится, вертится, спасибо партии родной, хорошо рулит!

Тимоха распрощался с опостылевшей школой, без какого либо сожаления. Учителя также, распрощались с опостылевшем Тимохой, без какого либо сожаления. Сказать, что обе стороны остались довольны, это не чего не сказать. Праздник

со слезами на глазах. Свидетельство о восьмилетнем образовании на руках. В знак данного события, выпускник восьмилетки был награждён мопедом. Разумеется, отец мопед купил. А то можно подумать, что школа подарила от избытка чувств.

Лето, как обычно пролетает не заметно. Оглянутся, не успел, уже совсем скоро август. Месяц август пролетит быстрее июня и июля. Потому что очень сильно хочется, что бы август тянулся медленно-медленно, что бы август был бесконечным месяцем, вечным! Ведь после тридцать первого августа наступит первое сентября. Будь оно трижды не ладно, самый не хороший день в году!

Парниша приехал с браконьерского рейда, вечерком вышел во двор лясы поточить. Похвастаться своей удачной рыбалкой, да послушать, что рассказывает лесовик Лёха. Лесовик с прибабахами, собрал вокруг себя мальчишек и чешет языком. Лёха редко присутствует во дворе на посиделках. Водит дружбу с парнями другого двора.

В родном дворе Лехины ровесники, не воспринимают его в серьёз. Он как принято говорить с неблагополучной семьи, родители здорово пьют, сам постоянно ходит грязный, не ухоженный. Его ровесники почти все отдают долг родине. Товарищей с прибабахами в армию не берут. Взрослый парень собрал вокруг себя мальчишек, рассказывает о рыбалке.

– Скоро на Браконьерку пойдём. Там рыбы море и некого

нету, медведей, правда, много.

– Про медведей, сказать нечего не могу, а вот за горбушей уже пора. Тим сегодня рыбы привёз, мне не дал, жмот, – сказал Андрюха, сосед Тимохи.

– Сам ты жмот, тебе такую рыбу нельзя хавать, в ней жира много. У тебя уже щёки висят, как у хомяка, – Тимоха укусил соседа.

Сосед не обиделся, он на него не обижается.

– Ты где Тимоха был? – спросил Лёха.

– На Очеху ездили.

– Ну и как, много в речки рыбы?

– Мало Лёха, зато горбуша гольное серебро. Классная рыбка, мясо красное, красное.

– Так вы что, внизу ловили?

– В трёх километрах от Лесного, выше речка чистая. Мы от Зарницы раз десять к речки подъезжали.

– Значит на Браконьерку рано идти, там верховья. Вот как по Очехе горбуша поднимется до Зарницы, тогда можно и на Браконьерку идти. Чем ловил?

– Динамитом! Руками ловил.

– Не понял, серебро руками, что ты Тимоха по ушам трешь?

– Кто трёт? Вон у Андрюхи спроси, он видел рыбу.

– Ну, видел, но горбушу, ты Тимоха привёз морскую. Отец сказал, что такой рыбы в речке не бывает.

Отец у Андрюхи рыбак и охотник, кстати, довольно удач-

ный. Знает, разбирается в рыбе, только не в горбуше. Мужчина законопослушный, боится браконьерить. Тимоха впервые поймал красивую, серебряную горбушу. Обычно ловил крашенную, горбатую, зубатую рыбу, с бледно розовым и белым мясом. Часто делится с соседом дарами тайги, грибами, ягодой, горбушей. В этот раз соседа не угостил, рыба больно хорошая, мясо алое. Не кушал он серебряную горбушу в жареном виде.

В магазинах свежая горбуша фактически не продаётся. Если рыба попадает на прилавок, возникают очереди как за дешевой докторской колбасой или за пельменями. А в это же самое время все речки острова кишат рыбой. Не вздумай взять даже один хвост, это народное богатство. В магазинах полно солёной горбуши разных сортов, также горбуши горячего копчения. Горбуша холодного копчения, то есть балык, тоже дефицитный продукт.

Если хочешь кушать жареную горбушу, ходи в тайгу. На обратном пути смотри в оба глаза. Проморгаешь рыбинспекцию, придется отвечать за украденное народное добро. Свежую морскую горбушу, имеют рыбаки прибрежного лова, их знакомее, знакомые их знакомых. И разумеется, слуги народа. Сегодня вечером Тимоха, станет на одну ступень со слугами народа. Утром постоит на этой ступеньки, потом жареная горбуша закончится. Семья то большая, шесть человек. И придётся снова спускаться в народ, влачить жалкое бытие господина!

– Ты Андрюха злишься, потому что я тебе рыбы не дал. А помнишь, как ты в мае корюшку зажал?

– Мне отец сказал, что бы корюшку не кому не раздавал, он её солить собирался.

– Мне тоже отец сказал, что бы такую рыбку именно тебе не давал. А прибрежники рыбки дадут, догонят и ещё добавят. Да и где бы я нашёл этих рыбаков прибрежников?

– Андрей, я смотрю у тебя батя спец. Да, всё верно, горбуша только в речку зашла и моментально преобразилась. Цвет поменяла, горбы, зубы, клювы повырастали, мясо побелело. Для таких перемен рыбе время нужно. В трёх километрах от устья первая горбуша серебро, как ты говоришь, морская. Серебрянка намного выше поднимается. Кстати, прибрежники вообще рыбу не дают.

– Лёха, мы в деревни постоянно у прибрежников рыбку на уху берём, – сказал Славик.

– Ну не ты же сам брал, и давали вам напожрать, вы местные, не знакомому рыбы не дадут. А вдруг тебя рыбзики поймают, и ты сдашь этих рыбаков. Колись Тимоха, чем ловил?

– Я тебе русским языком говорю, руками ловил, медвежьим способом. Вода большая, внизу Очеха глубокая, по пояс. Мы место классное нашли, поперёк речки лежит здоровенная ива, до воды сантиметров двадцать. Я залез на дерево, устроился поудобней, и прямо на течение выхватывал рыбку. Генка глушил, в рюкзак складывал.

– И сколько времени ты на этой иве торчал, сколько хво-

стов поймал?

– Да примерно за полчаса, десять хвостов выхватил.

– Обратно поехали через перевал?

– Рванули по кругу, по Охотской трассе. На перевальской дороге стоит пост.

– Рано там ещё посту стоять. А по Охотской гораздо опаснее, там пост ГАИ-ВАИ.

– Что нам тот пост? Во первых там рыбзики не дежурят, да и горбуша только-только пошла. Кому нужны два мопедиста? За парком, пост уже стоит, менты дежурят. Позавчера ездил на водохранку за грибами, шлагбаум, как обычно был закрыт, но людей не было. Сегодня пришлось объезжать пост по тропам.

– Если пост уже стоит, значит, в этом году горбуша пошла раньше обычного.

– Леха, так, где твоя хвалёная речка Браконьерка?

– Где, где, в тайге, сходить хочешь? Смотри, там людей нет, а медведей полно. Когда на Браконьерке мало рыбы, туда опасно ходить.

– Ты меня не пугай. Сколько километров до этой Браконьерки?

– Забудь про свой мопед и про километры, в тайге расстояние измеряется временем. Сразу же за перевалом, на тринадцатом километре поворот налево. Там начинается тропа. Ты быстро ходишь, за пару часов дойдёшь до верховьев Браконьерки.

– А сколько чапать до устья?

– Не ходил я Тимоха до устья Браконьерки. Зачем идти на устье пешком по речке? Можно на мотоциклах проехать по кругу, через устье Очехи. Говорят, от устья Очехи, до устья Браконьерки километров двадцать, в сторону Стародубска.

– Ох, не фигу себе! Ты мне подробней объясни, где эта речка находится? Я примерно через недельку сметаюсь в разведку.

– С кем ты собрался в разведку смотаться?

– Один! – парниша ляпнул не подумавши. Всё, обратной дороге нет, сказал А, говори Б. – По дроге проскочу на мопеде. Потом тачку в лесу спрячу. Два часа по тропе это ерунда.

– Правильно говоришь, ерунда. Вот и не хрен заниматься ерундой. Один собрался, медведь тебя там сожрёт и дело с концом. Не ходят на Браконьерку в одиночку. Это тебе не за грибами лазить по водохранке. Мы туда толпой ходим, человек по десять.

– Вы и на пик Чехова толпой ходите.

– А ты хочешь сказать, один ходишь на пик Чехова, да?

– Тимоха в том году один на пик ходил, – сказал Андрюха.

– Это потому что ты отказался идти. И я в том году два раза один ходил на пик за ягодой. Кого там боятся, там народу не меряно.

– Я отказался, все оказались. В субботу надо в школу ходить, а не на пик Чехова за ягодой.

– Тебе надо в школу ходить, ты и ходи. Ты каждый день ходил в школу, я почти весь восьмой класс прогулял! В аттестате у нас оценки одинаковы. И я буду учиться в фазанки на престижную профессию, а ты на специальность где постоянно недобор.

– Ну, ты Тимоха даёшь! Смотри, плохо кончишь, на пике медведей полно.

– Не знаю, ни разу не видел мишек на пике. Я же сказал, когда туда ходил, там народу жуть сколько было. Какие к чёрту медведи? Леха, а ты знаешь, где я в начале июля пять дней жил один?

– Ну и где ты жил один?

– На речке Сокол, на водопаде, в шалаше жил. А там медведей, больше чем на твоей Браконьерке.

– Где ты там шалаш построил? Я ходил по Соколове за черемшой. Да, там вся дорога в медвежьих следах. Ты Тимоха совсем без башки.

– Кто бы говорил, сам ты без башки. Шалаш я не строил. Шефы шалаш делали.

– Кто делал, какие ещё шефы?

– Обыкновенные шефы, в Соколе так силосников называют.

– А, вон оно что! Видел я этот огромный шалаш, сколоченный из досок. Шалаш стоит, не доходя водопада. А что тебя туда занесло?

– Так надо было, – гордо ответил Тимоха. – Не доходя во-

допада. Сколько там не доходя? В шалаше отлично слышно шум водопада.

– Ну, у тебя ведь оружие было, – сосед Андрюха, всё не может успокоиться. Ему рыбы хочется, парниша не дал рыбы. К тому же сильно обидел, насчет специальности, которую собрался получить в профтехучилище. Отучится Андрей и всю жизнь проработает плотником.

– Поджег против медведя, короче, что слону дробина. Да и надо попасть в этого медведя, у поджега целкости, ноль целых пять десятых.

– Ты же хвастался, что простреливал железную бочку, медведь размерами гораздо больше бочки.

– С поджега не прострелишь железную дочку.

– Леха, я стрелял не с дробин, а с подшипника. Одну стенку бочки прошибал насквозь. На второй стенке оставалась вмятина. В заряд серы в два раза больше и пуляй на здоровье.

– С таким зарядом руки оторвет.

– Сам знаю. Я поджег, клал на шлакоблок, приваливал кирпичами и бабахал. Утром просыпаешься, как-то не хорошо на душе. На поляне вороны каркают. Разок бабахнул и тишина, только водопад шумит. Андрюха, если бы медведь лег за место бочки, я бы в него пальнул. А так извини, сам бегай с поджегом за медведем.

– Не советую тебе Тимоха идти одному на Браконьерку, сгинешь.

– Ты не переживай за меня. Лучше подробней объясни,

как туда попасть? А может, ты боишься выказывать рыбную речку, жалко, да?

– Мне тебя жалко. Потом твоя мамка меня ругать будет, что отправил тебя в лапы к медведю.

Тимоха и сам не рад, что сказал не подумавши. Допустим, пик Чехова для него стал как дом родной, основательно изучил гору. Всем известно, на горах рыбы нет, значит, и медведей нет. За пять лет сбора ягоды брусники, на пике Чехова. Ни разу не видел медведя, даже издалека. Только слышал страшилки ягодников. Он вообще не видел медведей. Речка Браконьерка совсем другое дело, там тайга, рыба есть, значит, медведь есть. Как не крути, придётся идти в разведку одному. Иначе лишится звания таёжника.

На самом деле, на пик Чехова медведи заходят довольно часто. Наверное, косолапые решили. До поры до времени не показываться Тимохи на глаза. Психическая травма, нанесенная в детстве, чревата серьезными последствиями. Если бы медведь напугал его раньше положенного срока. Не стал бы он таёжником. Может быть, шарахался бы от леса, как чёрт от ладана, в жизни всякое бывает. Тайга, она знает кого, когда и кем пугать!

– Короче слушай. Спускаешься с перевала до тринадцатого километра, – Лёха стал объяснять путь на Браконьерку.

– Наверное, лучше сказать, что с перевала спускаешься километр.

– Ты Тимоха не перебивай, умник нашелся. От тринадцатого километра ещё один кривун вниз. Поворот налево, его не прилетишь, там поляна большая.

– Лёха, я много раз спускался на ту сторону, не какого поворота не видел.

– Да потому что ты вниз летишь как угорелый. Что на мопеде, что на велосипеде. Тебе не нужен был этот поворот, вот и не обращал на него внимания. На поляне начинается старая дорога. Она вскоре заканчивается, переходит в тропу. По этой тропе поднимаешься до перевала и вниз до воды.

– Ещё что ли перевал?

– А как ты хотел? Вот поэтому на Браконьерку ни кто не ходит. Перевал, по которому идёт дорога, это перевал на Очеху. Браконьерка совершенно другая речка.

Старший товарищ хоть и достиг двадцатилетнего возраста. Но очень много но. Таких не берут в космонавты! Какие космонавты? Таких даже в армию не берут! Не существует речки Браконьерки. Это местное название безымянного притока речки Верхней. По-местному, речка Чеховка. Она впадает в речку Лугу. Дальше потекла речка Волынская, которая сливается с речкой Песковкой, её в народе называют Очехой. Где находится речка Песковка, ни кто не знает, где находится речка Очеха, знают все! Речка Очепуха, местное название Очеха, начинается после слияния Песковки с Во-

лынской. Так что браконьерский ручей с одноименным названием, бассейн реки Очепухи.

Спустя неделю, Тимоху вынудили поехать в разведку, на речку Браконьерку. Потому что каждый вечер на дворовых посиделках, ребята задают каверзные вопросы. Интересуются о количестве медвежьего поголовья на Браконьерке. Как он умудряется отбиваться от медвежьих стай? Короче, мальчишки страдают ерундой, этими вопросами больше достают лесовика Лёху, чем Тимоху.

Лёха не унывает, он тоже стал на один уровень с малолетками! Он был и останется на этом уровне. Лесовик так же подначивает парнишу. Мол, как там, на Браконьерке, рыба ещё не пошла? При этом вопросе строит такую ехидную улыбку. Возникает желание, зарядит Лехе в глаз, а лучше в два. Но Тимоха маленький, щупленький. Лёха морду наел здоровую, он на пять лет старше.

Лесовик уверен, что Тимоха не пойдёт один на Браконьерку. По себе судит. Он, здоровый, взрослый парень, не когда не отважится в одиночку идти за перевал. А здесь, какой-то пятнадцатилетний шкет, которому на вид и тринадцати лет не дашь. Ляпнул языком, что пойдёт на Браконьерку один, тем более в первый раз. Да такого быть не может.

Ребята завидуют Тимохи, он удачный грибник. В свои пятнадцать лет усвоил, что по грибы лучше ходить одному. Мальчишки не ходят по грибы в одиночку. Да что про детей говорить, взрослые и те берут напарника в лес, растущий

на склонах горы Российской. На этой горе находится турбаза Горный воздух. Про леса, растущие за городским водохранилищем, говорить не стоит. Парниша и туда один ходит.

Поехал в разведку спонтанно, скажем, психанул и поехал. Возился во дворе с мопедом. Старший товарищ Олег помогал производить текущий технический уход транспортного средства.

Подошёл Андрюха. – Ну что Тимоха, был на Браконьерке?
– Ты слепой? Видишь, Тимоха цел и не вредим, значит, не был на Браконьерке. Вот ты бы взял да сходил, тебя с такой мордой не один медведь не тронет!

– Я Олег не хлестался на счёт одиночной разведки.

– Андрюха, я-то схожу. А у тебя кишка тонка, не смотря на габариты.

– Ну я то не дурак, идти в одиночку чёрт знает куда.

– Я тебе на счёт дурака припомню. Узнаю где эта речка, тебя за рыбой не возьму. Как у нас говорят на Чукотке, па-сись на ягеле.

– Да брось ты Тимоха, я пошутил, беру слова обратно. Ты не дурак, ты у нас таёжник, одним словом чукча! – сосед рассмеялся. Да все посмеялись.

– Сам ты Андрюха пенёк чукотский. Вот сейчас возьму, да и поеду на Браконьерку.

– Ты Тимоха объясни, где нарты свои прятать будешь! Чтоб я потом смог забрать тачку. Зачем добру пропадать, в лесу ржаветь? А вдруг кто чужой, мопед найдёт? Обидно

будет! – Олег смеётся.

– Не переживай, меня медведи не едят, я не съедобный.

– Да ты хоть раз видел медведя?

– А ты видел, да?

– Тимоха, увидишь мишку, наделаешь полные штаны.

– По себе судишь?

– Я не видел медведей и не горю желанием увидеть. А тебе смотрю, неймётся, угодить в лапы косолапому. Ты с ночёвкой собрался?

– До Браконьерки пару часов ходу, времени ещё за глаза.

– Кого ты слушаешь? Пару часов ходу. Этот Лёха больной на всю голову. Его постоянная прописка на улице Лермонтова.

Тимоха не стал слушать, что болит у Лёхи помимо головы. Кстати, на улице Лермонтова находится областная психбольница! Сбегал домой за рюкзаком и курткой. Уселся на своего железного коня. Ребята пожелали не пуха, не пера. Надо было пожелать не хвоста, не чешуи. Странное, однако, желание. Пожелать рыбаку не пуха не пера, все равно, что пожелать, чтоб тебя медведь съел. Два соседа растолкали мопед. Двигатель схватил быстро. Ну что, вперед, в неизвестность!

Мопед Рига – 16 вынес ездока по тропам, на перевальскую дорогу. Переключился на вторую передачу, понёся на во-

сток. Мопед таскает седока с его бараньим весом, без какого либо напряжения. Техника не плохая, когда лучше нет. Отличная техника, двух скоростной мопед Рига—16.

А то что почти новый мопед заводится с толкача, это пустяки. Рига шестнадцать, новомодный тарантас. Имеется ножной стартер, как на мотоциклах, а не педали как у прочих мопедов. У всех мопедов этой марки, после месяца эксплуатации летит пружина ножного стартера. Отваливаются подножки, летит тросик спидометра. Налажено серийное производство не доработанной техники, как обычно, как всегда.

На второй передаче поднялся до десятого километра. Дальше на крутых подъёмах пользовался первой передачей. Перевал проскочил без остановок, заглушил двигатель, покати вниз. Держа ногу на педали тормоза. Внимательно следя за правой обочиной. Надо заметить километровый столбик с цифрой тринадцать. Есть! Поворот дороги налево, крутой, короткий спуск, затем поворот направо. По левую руку, отвилок старой лесной дороги. Поляна, про которую упоминал Лёха, находится выше.

И нечего удивительного, что раньше Тимоха не замечал данный поворот. Включил вторую передачу, завёл двигатель, затем переключился снова на первую, поехал вверх по старой дороге. Проскочил подсохшую болотину, метров через триста дорога перешла в тропу, начался лес. На полянах зелёнка не высокая, жидкая. Значит, здесь тоже заготавливали зелёную массу на силос. Мопед загнал в ельник, вниматель-

но осмотрелся, запоминая место.

Вылез из ельника на тропу, побежал на речку Браконьерку. Слабый тягун, тропа довольно широкая и набита. Местами дорожка ныряет в бамбук по пояс. Странно, однако, Лёха говорил, что мало кто ходит на Браконьерку. Тогда кто же так хорошо набил тропу, неужели медведи? Тропа, больно похожа на старую заросшую дорогу. Примерно через десять минут ходу. Тропа круто повернула на север, полезла в сопку. Здесь бамбук по плечи и выше, местами тропы не видно. Чем дальше в сопку, тем бамбук выше, гуще. Уже нечего не видно, кроме желоба тропы, вешние воды постарались, намыли канавку.

Страшно, однако, сквозь бамбук двигаться, а вдруг медведь. Подъём тянулся не долго, выскочил на чистый пятак. Кажется перевал, больно быстро добрался. Подсохшая болотина, три чахлых елки, брёвнышко за место скамейки. Кругом бамбук и зеленка, высотой за два метра. Тимоха присел на брёвнышко, закурил и уставился на подсохший чернозём.

Не чего интересного на этом пятаке нет, а вот страшное присутствует. Невозможно оторвать взгляд от огромных медвежьих следов. Впервые увидел медвежьи следы. Ему стало не то что бы ни по себе, ему стало плохо, испугался, однако. Медведь подкрадётся, и не заметишь. Ёлки чахлые, на таких деревьях не укроешься. Мишка эти ёлки вырвет с корнем одной левой лапой!

Что делать? Вот дурак, дебил, нечего было похвальнось,

один пойду в разведку. Димыч предлагал сходить вдвоём. Это было бы не правильно, надо отвечать за свои слова, раз один, значит один. Ругай себя, матери, обратной дороги нет, надо идти вперёд. А если на этой чёртовой Браконьерке рыбы не будет? Тогда придется спускаться ниже, ужас! Может вернуться, да поехать на Очепуху? Поймать рыбы, сказать, что рыбачил на Браконьерке?

Нет, так дело не пойдёт. Во-первых, уже есть желающие сходить на Браконьерку за рыбой. Как их Тимоха поведёт? А второе, всё-таки интересно посмотреть на новую речку. Есть и третье, не значительное, бензина мало. Хватит думать, ясно одно, с перевала нужно уносить ноги. Мишка может нагряться в любую минуту. Зверь видимо тоже здесь отдыхает. Ага, косолапый и бревнышко здесь установил, чтоб удобно было сидеть и курить!

Зелёный таёжник переборол страх, с опаской нырнул в бамбук. Останавливаясь почти на каждом шаге. Внимательно прислушиваясь к шуму тайги, пошел на Браконьерку. Постепенно увеличивая скорость хода. Бамбук закончился, стало веселей, страх улетучился. Снова разогнался как на пожар.

Выскочил на большую стоянку. Ну и дела, рот открыл от увиденного. На высоком толстом пне вырезано лицо или морда человека. Скорей всего морда, потому что больно страшный лик. Странно, ни кто не ходит на Браконьерку. Ну, ведь не медведи деревья порубили, на пнях вырезали разные

ужасные лики, да костры жгли.

За стоянкой тропа снова нырнула в бамбук, круто пошла вниз. Если отсюда таскать рыбу, данный участок тропы тяжёлый, однако. Пару сотен метров пришлось пройти по глубокому желобу. Готовая траншея для укладки труб! Лес поменял свой облик, кругом большие ёлки. Тимоха успокоился, такие деревья мишка не ломает. Справа слышен нарастающий шум воды. Вскорости тропа повернула налево, пошла по распадку, параллельно речушки, до воды метров тридцать. Перепрыгнул ручей, режущий тропу, прошёл ещё минут десять.

Тропа, которая в этом месте уж больно похожа на заросшую дорогу, приблизилась к речке на столько. Что местами видно воду, рыбы в воде не видно. Между тропой и речкой огромная стоянка. Множество пеньков, все деревья исписаны. Здесь был Вася, Петя, Саша и так далее. На стоянке большие кострище, куча разного мусора. Да уж, нечего себе, народ на Браконьерку не ходит! Здесь народу шастает, больше чем на Первой речки. Ну, Лёха, ему срочно надо лечиться!

Побежал дальше, десять минут хода, снова ручей тропу режет. Этот ручей в два раза больше первого ручья. Речка рядом, в десяти метрах от тропы. Кругом кондовый ельник, даже пойма отсутствует, одним словом тайга. Нет рыбы.

Вдруг послышался сильный всплеск. Тимоха вздрогнул, его как током пробило. Всплеск на самом деле не силь-

ный, то есть не громкий. Просто отличается от монотонного журчания речки. Когда нервы напряжены, боишься, встречи с большим сильным, страшным зверем, любой новый звук кажется сильным, ну прямо по ушам бьёт! Зелёный таёжник вздрогнул, и тут же успокоился, скажем, не успел испугаться по-настоящему. Увидел, как по ручью лезет вверх рыба гибрид, смесь кеты с горбушей!

На самом деле данная рыба называется сима с нерестовыми изменениями. Научился у старших ребят обзывать благородную рыбу симу, некрасивым словом – гибрид! Деревенская молодежь посёлка Сокол называет данную рыбу гибрид, хорошо, что не гермафродит! Два года назад отец брал парнишу по ягоды, ездили за посёлок Успеновку. На небольшой речушке поймали две таких же рыбины, отец также назвал рыбу гибридом.

Так что подростку можно простить грубое невежество в области ихтиологии. Даже не смотря на то, что он аквариумист, рыбы лососевых пород в аквариумах не живут. Сима с нерестовыми изменениями красная, с жирными поперечными чёрными полосами. Брюшко чёрное, рыба имеет зубастый клюв, только у самцов нет горба, как допустим у самцов горбуши. Естественно, у рыбы белое мясо.

Схватил первую подвернувшуюся под руку дубину. Бросился в погоню за рыбиной, с третьего удара добыл первый трофей. Прошел по ручью вверх метров триста, вышел на отличное место. Здесь ручей тихий, мелкий и широкий. От-

личное место для рыбалки первобытным способом. Рыбка есть, но мало, кстати, сима, это не горбуша. Сима в верховьях рек довольно резвая, шустрая рыба.

Добыл ещё два хвоста, как говорится, хорошего помаленьку, хватит. Как-то не по себе рыбачить в таких глухих местах. Кругом дремучий лес, подходит к самой воде. Когда бегаешь по воде с дубиной, теряешь контроль над подозрительным шумом. Сам шумишь довольно громко. А вдруг медведь услышит, да пойдет проверять. Кто такой смелый, ворует рыбу принадлежащую хозяину тайги. Медведю не докажешь, что это не его рыба, что она народная! Маленький браконьер ворует рыбу не у медведя, а у народа!

Трёх хвостов вполне достаточно. Быстро справился с рыбалкой, на дубину клюёт чётко. При правильном метком ударе у рыбины вылетают глаза. Улов завернул в лопухи, положил в рюкзак. В эти года развитой социализм уже знал, что такое полиэтиленовые пакеты, мало кто эти пакеты видел! Загнивающие капиталисты уже изобрели дивиди проигрыватели. В развитом социализме простой видеоманитофон только в отделах КГБ.

Пролетарий и не слышал о видеоманитоне, он представить не мог, что такое возможно! Цветной телевизор на Сахалине редкость, сам ящик огромный. Часто, цветные телевизоры со знаком советского качества вспыхивают и даже взрываются. Много погорело квартир именно по вине цветных телевизоров.

Разведчик-браконьер удачно вылез на дорогу. Не один медведь его не поймал, даже не пытался. За сотни раз посещения речки Браконьерке, один единственный раз встретит медведя и то перед самым водоразделом, а не на речке. Обратно летел на всех парусах, настроение на пять с плюсом. Всё-таки сходил в разведку один и рыбы поймал. Оказывается речка Браконьерка рядом, чуть ли не под боком. Не мог засечь время, нет у него часов. Судя по солнышку, до ночи времени ещё много.

Во дворе, как обычно под вечер, на главной скамейки посиделки. Лесовик Лёха присутствует, ребята, наверное, Тимоху оплакивают. Когда он влетел во двор, все рты раскрыли. Юный браконьер лихо подогнал мопед вплотную к скамейке, заглушил двигатель.

– Тимоха вернулся, ура! Значит, скоро пойдём на Браконьерку! – Димыч обрадовался возвращению дружка. Он бес слов понял, что парниша нашёл речку.

– Ты Тим сияешь, как начищенный медный таз. Как будто золотую медаль выиграл. Ну и как? – спросил Андрюха.

– Всё нормально, всё отлично!

– Хочешь сказать, что на Браконьерки был?

– А что мне Лёха хотеть? Я был на Браконьерке, один был. Не с толпой в десять рыл.

– Что-то ты больно быстро вернулся. Андрей, во сколько ты говорил Тимоха уехал?

– Во втором часу.

– А сейчас время к семи подходит, не получается Тимоха, – Лёха пристально смотрит на него, ждёт, когда же он сознается в обмане.

– Это у тебя Лёха не черта не получается, у меня всё сходиться, как в аптеке. Оказывается Браконьерка рядом. Ты Лёха наплёл кучу дров, народу, мол, некого. Там такие стоянки, на Первухе нет таких стоянок, и некогда не будет. Одна стоянка на спуске, вторая за первым ручьём, между тропой и речкой. Мусора горы, кострище два метра в диаметре. Как я понял, народ с Браконьерки таскает рыбу тоннами.

– На спуске это Столовая, там перекуривают и кушают, когда гружёные идут, – Лёха сник. До него, наконец, дошло, что Тимоха был именно на речки Браконьерке. Один! – Туда раньше народу много ходило, теперь там тихо. Молодец ты Тим! Не страшно было?

– Волков бояться, в лес не ходить. Если честно, то когда на браконьерском перевале увидел медвежьи следы. Хотел, было обратно поворачивать. Нет, страшно не было, а вот жутко, было. Кругом бамбук и трава за два метра, на болотине огромные медвежьи следы, ух! – последнюю фразу произнёс загробным голосом и при этом поёжился.

– Ты рыбы привёз?

– Андрюха, тебе лишь бы пожрать. Привёз я рыбы, трёх

гибридов поймал.

– Кого ты поймал? – у Лехи глаза округлились.

– Гибридов. Что ты так на меня смотришь?

– Ну-ка покажи, чего ты там поймал? – лесовик разволновался не на шутку. Ещё бы, этот шкет Тимоха в одиночку сходил на Браконьерку. Да привёз неслыханную рыбу. Всё, он теряет авторитет лесовика. Авторитет ярого рыбака, в глазах молодёжи. – Я не когда не слышал о такой рыбе.

– Это тоже горбуша, смесь кеты с горбушей. Вот поэтому гибридом называют, – парниша развязал рюкзак, вытащил улов, развернул лопух.

– Сам ты Тимоха гибрид горбуши с кетой! – Лёха облегчённо рассмеялся. – Это сима!

– Какая сима, ты, что Лёха гонишь? Сима серебряная, – возразил Андрюха. Он тоже ловил гибридов. Многие мальчишки, в верховьях речки Очепухи ловили гибридов!

– Сам ты гонишь. И горбуша в речку серебряная заходит, потом красится, клювы, горбы растут. У симы икра уже спелая, а у горбуши икра пока что мелкая и в плёнках.

Тимоха возражать не стал. Он сразу поверил, что гибрид – это сима, Лёха в рыбе разбирается. Это не главное, просто не может так рыба называться – гибрид, чушь какая-то. Ему стало немного стыдно, за себя, за Соколовских старших товарищей и родственников, за своего папашу. Самая читаемая страна в мире, и вот это, тоже чушь какая-то!

– Если сима добралась до верховьев, через недельку мож-

но идти за горбушей.

– Ну и пойдём, да Тимоха?

– Конечно, Димыч пойдём.

– Так ты Тим до Чеховки не спускался?

– Я на втором ручье ловил. В самой речки рыбы нет. Точней будет, не видно рыбы.

– Скоро подойдёт рыбка.

– Ну что Тимка, когда на Браконьерку идём, – Димычу не терпится.

– Леха говорит через недельку рыба подойдёт. Дней через десять поедём. Там Димыч классно, лес такой кондовый, лопух растёт только возле воды, тайга!

– Медведя не видел?

– Да, Андрюха, медведя не видел, тебе лишь бы пожрать. Если бы увидел мишку, то привёз бы тебе мяса. Ради такого соседа, я бы медведя загрыз!

– Ну-ну, загрыз бы. Забыл бы, в какой стороне город.

– Вот ты бы Лёха точно забыл, в какой стороне город. Я бы не забыл, я бы рванул в сторону города!

– Даже рёва не слышал?

– Не слышал я Вовик рёва, нет там некого. На перевале следы старые. На обратной дороге я это понял. Давненько мишка на перевал захаживал.

– Сейчас косолапые все внизу, рыбу ждут.

– Тебя Лёха не поймёшь, то медведей там море, то они уже все внизу.

– Да не ссы Андрюха! Пойдём на Браконьерку, мишка тебя увидит и помрёт. Мы будим рыбачить, а ты будишь медведей отпугивать.

– Тимоха, а может быть по-другому. Медведь Андрюху увидит и про нас забудет, он даже про рыбу забудет!

– Ты Димыч прав. Андрюха чёткая замануха для медведя, аппетитный кусок. Нам так и так будет хорошо, короче, без Андрюхи на Браконьерку не идём!

– А вдруг попадётся медведь, который любит вяленую корюшку, вы оба как раз подходите. Тимоха, правда, пересушен слегка! Но это не беда, речка рядом, можно отмочить! – Андрюха в долгу не остался.

На десятый день после разведки, наспех сколоченная бригада несовершеннолетних и малолетних браконьеров. В количестве шести человек, ранним утром отправилась в путь. Возглавляет банду Тимоха, он старший по возрасту и проводник. Сосед Андрюха одногодка, но ему ещё нет пятнадцати лет. Следующим по возрастной категории идёт Димыч, затем Олег. Самые молодые, верней будет самые маленькие Вовик и Славик, ребяташкам по одиннадцать годков от роду. Как раз время подошло, в лес ходить. Парниша в десяти летнем возрасте бегал по речкам с вилами.

Вовик рослый, длинный, тянет на тринадцати летнего. В банде самый здоровый, большой и толстый это Андрюха. Хорошая приманка медведю. У каждого товарища рюкзачки, бутерброды. Тимоха тащит большой топор из своего подвала. Андрюха несёт новое эмалированное ведро, которое Димыч увёл у своей бабушки. Димыч кастрюлю несёт, разумеется, тоже от бабушки. Ещё надо доказать, что это он уволок посуду, не пойман не вор. Кастрюля под чай, ведро под уху, топор под дрова. Топор и посуда возврату не подлежат. Тимоха топор не волок, взял топор. Он ответственный за подвал, его отец уже наверно забыл, где этот подвал находится.

С шутками прибаутками прошли тринадцать километров

по грунтовой дорожке. Ребята все привычные на счёт пеших прогулок. Проводник повел отряд октябрят по тропе, шутки прибаутки закончились. Когда на водоразделе заметили старые медвежьи следы, юные браконьеры вообще притихли. Пошли на спуск. Не доходя Столовой, первой большой стоянки, где перекуривают и кушают. Андрюха затрубил тревогу.

– Пацаны, наверху рубашка, синяя мелькнула, прятаться надо, – с испугом в пол голоса проговорил сосед.

Секунда, на тропе некого, все в кучки в бамбуке сидят, трясутся что зайцы.

– Ты точно человека видел? – спросил Тимоха.

– Да точно видел, кореец.

– Плохо дело. А может, они нас не заметили? – предположил Димыч.

– Да если бы заметили, то давно бы уже окружили и зарезали, – сказал Тимоха. Без тени юмора. – Но что-то тихо, они, наверное, верхом пошли, ближе к городу.

– Тимоха, там все корейцы спецы, диверсанты, они по лесу бесшумно продвигаются.

На острове корейцы нормальные люди, некого не режут, но русским не нравятся корейцы. Не потому что те некого не режут! А потому что корейцы днями пашут на своих огородах, от восхода до заката, торгуют, сволочи на базаре помидорами в три дорога, нет бы, даром отдать. Просто за неделю до браконьерского рейда шестерых ребят

шек. С исправительно-трудовой колонии усиленного режима, расположенной в посёлки Стародубск, ушли в побег десять граждан корейской национальности.

Ушли классически, сделали подкоп длиною более пятидесяти метров. Ушли в побег обыкновенные зэки, простые люди, совершившие уголовные преступления. Они вынуждены были уйти в побег, чтоб заработать ещё три года. Корейцы, что дураки, нравится сидеть? Корейцы умные и продуманные, с русскими близко не поставит.

У всех подавшихся в бега не было советского гражданства. Они родились на острове Сахалин, при советской власти, но гражданства не было. У большинства людей корейской национальности нет советского гражданства, значит ущемление в правах. Вот вам и СССР, борющиеся за права негров в Африке!

Слышал Тимоха от взрослых, знающих людей, что по советским законам, после окончания срока, корейцы, не имеющие советского гражданства, депортируются в северную Корею. Там социализм намного развитей, Ким Ир Сен это вам не дядька Брежнев. Так что люди предпочитают сидеть в союзе в лагерях, чем оказаться на своей исторической родине. Беглые корейцы пальцем некого не тронут. По сплетням за неделю корейские зэки перерезали пол острова.

Сплетням способствуют объявления по радио и по телевидению. Что, мол, в лесу будьте осторожны, лучше на время прекратите выходы в лес. Этими объявлениями подняли

весь юг острова на уши. Как в конце августа в лес не ходить? Самое время грибов, ягод, горбуша пошла. Все совершенные на острове преступления приписывались корейцам.

Ребятишки пошли в дебри тайги без всякой опасности, на счёт беглых корейцев. Мол, Стародубск далеко. Не правы они, оказались, правильно взрослые говорили, что беглые будут подбираться или к аэропорту или к морскому порту Корсаков, чтоб захватить самолёт или пароход. В группе беглецов есть лётчики, капитаны пароходов, даже есть капитан подводной лодки. Хорошо, что не было капитана многозвоного космического корабля! А может, всё-таки был?

Ребята всю эту галиматью слышали от взрослых, от своих родителей. На самом деле ушли в побег люди, не имеющие даже среднего образования! Ушли ради того чтоб оттянуть свидание со своей исторической родиной.

– Тимоха, а здесь маковых полей нету? – спросил Вовик.

– Мака захотел? У меня есть два рогалика с маком! – шутил, ответил парниша.

– Да причём здесь рогалики?

– Вовчик хочет буханку хлеба с маком, а ты ему Тимоха рогалик предлагаешь, – выдвинул свое предположение Олег.

– Сам дурак! Забыл что ли?

– Тихо ты Вовик, не кричи. А то нас без мака порежут, – Тимоха остановил сору двух друзей. – Нету здесь полей маковых, здесь вообще полей нет, кругом сопки, а на них ёлка и бамбук.

Страшилка про маковые поля, гораздо серьёзней беглых корейцев диверсантов. На самом деле, имел место трагический случай. Даже учителя в школе рассказывали. Лет десять тому назад, а может и в начале шестидесятых годах. Туристический отряд пионеров путешествовал по тайге Углегорского района. Туристы вышли на большое маковое поле. Прямо на поле разбили бивуак. Инструктор по туризму оказался дубовым, не растёт на Сахалине мак в диком виде да в огромном количестве. Надо было ноги уносить с макового поля. Наутро из туристов некто не проснулся. Порезали всех, отряд насчитывал человек пятнадцать. Кто именно порезал, осталось тайной.

Приписали всё корейцам, которые балуются опиумом. По русским понятиям опиум наркотик, а не лекарство. После этого случая, корейцев сровняли с горцами. Как что, так сразу за кинжал и по горлу! Как только сообщили в СМИ о коллективном побеге. Народ сразу вспомнил порезанный отряд октябрят, и пошло и поехало. Десять человек продвигаются на юг, по тайге, оставляя за собой горы трупов.

Беглецы сами дали повод, одного своего товарища зарезали вблизи выхода с подземного хода. Последних трёх человек задержат в конце сентября, не далеко от города Корсакова. Почти за два месяца скитанья по тайге корейцы некого пальцам не тронут, кроме картошки с совхозных полей.

Ребята просидели в бамбуке с полчаса, надоело.

– Димыч, пойдём, сходим, посмотрим? – предложил Ти-

моха другу. – Они, наверное, всё-таки верхом прошли, нас не заметили.

– А как обратно пойдём? – спросил Андрюха.

– Нужны мы корейцам этим, у нас не самолёта, не парохода.

Два разведчика вылезли на тропу, крадучись, согнувшись, пошли вперед, смотря в четыре глаза вверх. Между ёлок мелькнул синий цвет. Разведчики, было, хотели на тропу падать и ползком в бамбук, присмотревшись внимательней, рассмеялись! Между деревьев мелькает небо синие. Небо не мелькает и деревья на месте прочно стоят. Когда идёшь, кажется, что небо мелькает между деревьями. Да, права половица – у страха глаза велики!

Тимоха засвистел, – Эй! На барже, вылезай. Ну, ты Андрюха и очкун! Трепло!

Ребята вылезли на тропу, подошли к разведчикам.

– Вон, смотрите, сколько корейцев в синих рубахах, – Тимоха махнул рукой на отрог.

– Да мне показалось, что человек бежал, – стал оправдываться Андрюха.

– Креститься надо когда, кажется, напугал всех и время сколько потеряли.

– Ты Тимоха потише кричи, вдруг медведь услышит. Время потеряли, ты же сказал, что почти пришли.

– Андрюха, завязывай пацанов пугать, то корейцы то медведи. Лёха сказал, что косолапые все внизу, рыбу жрут или

ждут, вперёд!

За полчаса добежали до ручья, где Тимоха впервые рыбачил на речке Браконьерке. От родного двора, до развилки потратили четыре часа с небольшим. Тридцать минут можно смело убрать, когда в бамбуке прятались. Короче, дошли до Браконьерки за три с половиной часа. По пути осмотрели вторую стоянку и поняли, что здесь делать нечего. В округе не одной сухой палки дров. Надо самим делать стоянку. На этот раз в речки горбуши хватает, но не кишит. Перешли на правый берег, в ельнике сделали базу.

Подчистили площадку, костерок, рогачки. Тем временем Димыч с Олегом добыли четыре хвоста, четыре самки. Парниша выпотрошил рыбу, порезал на куски, забросил в ведро, повесил на огонь. Принялся делать икру, он специалист в данном деле, три раза делал икру пятиминутку! Все сидят уху ждут, внимательно смотрят, как старший товарищ колдует над икрой. Сморяют и учатся. Варевое готово, стынет, на костре доходит водичка под чай. Икру схарчили в момент, раз и нет икры. Разумеется, икру кушали ложками. Там-то икры было, кот наплакал. С этой икры сложно сделать бутерброд, ни кто и не пытался делать бутерброд.

– Ты Тимоха перец в уху сыпал? – спросил Андрюха.

– Пол ложки насыпал, кому мало будет, пусть добавляют

себе в чашку, – с детства перец не любит. Потому что отец, одно время, чуть ли не насильно заставлял кушать перец, чтоб зимой не мёрзнуть и не болеть. Что сделаешь, не повезло ему с отцом!

– Пол ложки на ведро, это разве поперчил! Вот у меня дед, на чашку ухи сыпет ложку перца, – сказал Славик.

Ну, зачем он это сказал, к тому же солгал? Ложку перца на чашку, это не преувеличил и даже не солгал, а грубо наврал!

– Слава, мы по круче твоего деда, скажи Димыч? – проговорил парниша, держа в руке почти полную пачку чёрного молотого перца.

Димыч махнул головой, мол, давай делай вещи. Тимоха сделал, ни кто и сообразить не успел, как он у всех на глазах бахнул в ведро с ухой пачку черного молотого перца!

Ребятишки покушали рыбы, юшку кушать не возможно. Главное все молчат, косятся на Славика, как будто это он засыпал пачку перца в ведро. Нельзя было перед Тимохой хвастаться своим дедом насчёт перца. Не надо было так грубо врать. Сказал бы чайную ложку перца на чашку, всё равно много!

– Наловим рыбы, ещё ухи сварим, – сказал Тимоха.

– У тебя что, ещё пачка перца есть?! – спросил Димыч.

– Нету. Андрюха, у тебя же есть пачка перца. Что молчишь?!

– Спасибо, перчить сам буду.

– Димыч давай заберём у него перец? Сварим второе ведро, одного мало. А без перца какая уха?

– Шиш вы заберете, нас четверо.

– Я не понял! Нормальная уха, можно было ещё поперчить, да Тимоха. А ты Андрюха перец зажал.

– Ну, зажал. Пацаны, это рыба здесь такая горькая. Андрюха у тебя какой перец, черный или красный, покажи пачку?

– Синий!

– Синий? Новый какой-то. Особо острый, да?

– Нет, особо тупой! – сосед злой, потому что голодный остался.

Короче дошло до того, что Андрюха спрятал пачку перца. Второй раз парниша так бы не поступил. Побаловались и хватит. Он тоже кушать хочет. Шутка хороша, когда свежая. Правда, за такие шутки в речке топят, но он здесь главный и Димыч с ним заодно.

Маленькие браконьеры напились чая от пуза, с хлебом, с пряниками, с печеньем, с домашними бутербродами. Покушать взяли дня на три, как обычно.

Преступили к рыбалке. Димыч, Олег и Вовка пошли вверх по речки. Тимоха, Андрюха и Слава пошли вниз. Мелких длинных перекатов в верховьях фактически нет, ямка на ямки. Слава одной рукой лупит дубинной как двумя руками. Ребята с двора не замечают что у товарища одна рука. Он младший, но равный, это сильная психологическая поддерж-

ка.

Маловато рыбы, горбуша дюже прыткая, мясо почти красное. Приходиться, выгонять горбушу с ямок, где удар дубиной малоэффективен. Затем бегать, гнаться за рыбиной, лупить дубиной направо и налево. Брызги стоят столбом, крик, смех, десять минут, рыбаки мокрые до нитки.

Трое браконьеров, не смотря на поднятый самими шум, всё-таки услышали медвежий рёв. Караул! Спасайся, кто может. Побросали дубины, рыбу, побежали наверх к костру, спотыкаясь, падая в речку. Прибежали к спасительному огню, в туже минуту прибежали верхние браконьеры, там тоже медведь. Значить, медведи окружили ребят, плохо дело! Что за речка такая неправильная, то корейцы беглые, то медведи косолапые!

Буквально через минуту, все шестеро смеялись, ржали что кони, вспоминая, кто как бежал и падал в речку. Юные браконьеры высоко в небе заметили вертолёт. Ложная тревога, снова пошли на рыбалку. На самом деле, это была реальная опасность, рыбинспекция опасней медведя в тысячу раз. На мелкой водной артерии, где кругом сплошные еловые массивы. Практически ни возможно разглядеть с воздуха, что творится на ручье.

Наглушили рыбы, напороли икры. На каждого получилось около трёх литров красной икорки, больше и не надо, так же каждый взял по три хвоста. Тимоха наварил полное ведро голов и брюшков. Перец ему в руки не дали, да он и не про-

сил. Побаловались разок и хватит. Покушали, отдохнули, курящих в банде только двое, Тимоха да Олег. Андрюха, Димыч уже бросили курить. Славик ещё не начинал, Вовка так и не начнёт.

Парниша совсем недавно начал курить по серьёзному. Готовит себя к училищу. ПТУ сельское, там все курящие, в деревнях с первого класса дымят. Он ростком маленький, худющий, ему нельзя быть белой вороной, заклюют сразу. Так что делай как все. Совсем скоро, через каких-то, три года пошлёт всех далеко, далеко. Станет белой вороной, не таким как все, он с рождения был белой вороной, искусно гад маскировался под общую массу рабочих и крестьян!

Ближе к вечеру банда маленьких браконьеров направилась обратно в город, ребята довольные, рыбалка прошла удачно. Повеселились, медведь некого не съел. Разумеется, посуду спрятали, не единожды на этом месте будет гореть костёр. Только через четыре года прейдут на новое место, немногим ниже устья речки Чеховки.

По тропе прошли спокойно, некого не остерегаясь. Не доходя полкилометра до дороги, ушли с тропы вправо. Стали, как партизаны подкрадываться к дороге. На реках восточного побережья, южной части острова, начался массовый ход горбуши. Рыбинспекция часто катается по перевальской до-

роге, товарищи хорошо работают, у них каждый год богатый улов. Это естественно, многим хочется покушать жареной горбуши и хорошей свежей икры.

Перебежали дорогу, устроились в зелёнке на совещание. Димыч, Олег и Славик отказались играть в партизан. Дело в том, что Олег на рыбалки слегка повредил ногу. Попал под Димыча богатырский замах дубиной. Точней горбуша искала спасения возле Олега ноги. Не нашла рыба морда спасения и мальчишку подставила! Димыч в азарте перестаёт адекватно воспринимать обстановку, ему без разницы кого глушить, лишь бы глушить.

Вообще, носится по речки с дубиной, бить рыбу занятие увлекательное, захватывающие. Важен не только результат, но и сам процесс. Не зависимо от возраста, человек забывает свое я, это похоже на сильное опьянение. После употребления алкоголя, долго трезвеешь. В данном случае, услышали подозрительный шум, сразу отрезвели, вспомнили своё я. На такой рыбалки хватаешь адреналин.

Три браконьера решили идти по дороге, реагировать на шум машин. Опыт, сигать с дороги в кусты присутствует у всех. У троицы ушедшей по дороге, при поимки органами рыбнадзора, наказание будет гораздо мягче. Их родители мал-мал, занимаются воспитанием своих детей. Тимоху, Андриюху и Вовика при поимки, ждёт жестокое наказание.

Родители будут бить так, Сидорова коза отдыхает! Родители знают, что их детишки ушли на браконьерский промы-

сел. Принесут рыбы, молодцы! Если принесут штраф, ну тогда держите по полной программе. Нужно поправиться, родители знают, что их дети пошли не на браконьерский промысел, а на рыбалку за горбушей.

Пока тебя не поймали при ловле горбуши или при транспортировке пойманной рыбы, ты рыбак. На острове пока не кто не браконьерит, все ходят на рыбалку, ловят горбушу, кету, для себя на покусать. Как только тебя поймали, ты автоматически становишься браконьером, расхитителем народного добра или социалистической собственности.

Парниша в качестве Сусанина решил побыть до конца браконьерского рейда. Повёл Андриюху с Вовиком по кустам на перевал. Тяжелое это дело ломится сквозь тайгу. Прошло три часа, как перебежали дорогу и разделились. Троица осторожных браконьеров сидит на тропе. Напротив начала водохранилища, в которое впадает речка Рогатка. Замучились вить петли по речки. Мальчишки так устали, что слов нет. Можно, сказать почти темно, ночь наступила, а силы кончились.

– Наши, наверное, уже дома, – с завистью предположил Вовик.

– Если не поймали, то дома, – зло сказал Тимоха.

Он всю дорогу, почти с самого перевала проклинал себя, громко и матерно. И двое товарищей проклинали его, только молча, в уме. Путь получился ужасный, тяжеленный.

– Как дальше пойдём, темно хоть глаз коли, – посетовал

Андрюха.

– Ну конечно не глаз коли, как-нибудь на ощупь два километра по тропе протянем. Потом по ЛЭП пойдём.

Вовик стал рыться в своём рюкзаке. – Не понял, а где икра?

Тимоха посветил младшему товарищу спичками, нет икры в рюкзаке. – Вовик, а ты не забыл её?

– Точно! Ёлки палки, а и чёрт с ней.

– Чёрт то чёрт, а ведь обидно, да Вовка.

– Андрюха, не тереби пацану душу, лучше возьми да поделись своей икрой!

– Да не надо делиться, я сам виноват.

– Вовик, ни кто делиться не собирается. Извини, у тебя была икра, в следующий раз будишь внимательней. Ну что, пошли. Андрюха, держи дистанцию, вдруг я упаду, а ты сверху и раздавишь меня нафик.

– Не ссы я буду мимо падать.

– Какой мимо, если об меня споткнешься, не успеешь мимо упасть, короче, дистанцию держи.

Дальше начались ужасы другого плана, как идёт тропа видно, особенно наверху, просвет между деревьями, под ногами нечего не видно. Тропа здесь ровная что нитка, она идёт в трёх метрах параллельно забора из колючей проволоки. Внизу озеро городского водохранилища, ещё японцы строили.

Тимоха падет носом, успевая выставить руки, или с маху

садится на задницу, при этом кричит. – Пацаны, яма, бревно! – а пацаны гады такие, в благодарность ржут что кони.

Ему надоело это дело, тоже посмеяться охота. Когда падаешь сам, смеяться не хочется. Андрюха впереди пошел. Короче, все два километра тропы смеялись и кувыркались в порядке очереди. Нет, всё-таки прорываться сквозь таёжные дебри, гораздо тяжелей, там ни кто не смеялся. Разумеется, кто кувыркался, тот и здесь не смеялся, а матерился, как на перевале, когда лезли сквозь бамбук с кустами впере­мешку. Впереди идущий товарищ падая, предупреждал о подарке под ногами. Кто шел следом, это место проходили аккуратно, щупая тропу ногами.

Димыч со Славиком в данное время дома смотрели телевизор. Олег ещё раньше попал домой. Его с перевала, как пострадавшего увёз мотоцикл. Хорошо, что он голову не под­ставил под Димыча богатырский замах, иначе бы глаза вылетели! Когда при ударе у горбуши вылетает два глаза, это считается шиком, профессиональным ударом. Димыч, а также Тимоха в этом деле были впереди всех.

Август проходит, совсем скоро нехороший месяц сентябрь. Для Тимохи этот сентябрь в двойне не хороший. За место пяти минут от дома до школы, придётся ездить на учёбу, с двумя пересадками, в незнакомую деревню. Новые люди, да всё новое. С первого сентября начнётся новая жизнь, совсем не похожая на прежнюю, беззаботную жизнь школьника. Школа, такая сякая, но она родная, своя. Сельское профтехучилище чужое, чуть ли не враждебное. Когда отвозил документы, ну очень не понравилось СПТУ-1. Не чего страшного, человек привыкает ко всему.

Будущего тракториста машиниста широкого профиля, тянет как магнитом на речку Браконьерку. Хочется спуститься ниже, посмотреть речку Чеховку. Решил ещё разок сбегать за рыбой. Хочется пройти по Браконьерки до устья, до моря, это только на следующий год. Посмотреть на речку Чеховку можно до первого сентября.

Раним утром, дворовые ребята отправились на пик Чехова за брусникой, парниша с ними пошёл. На девятом километре перевальской дороге после большого перекура. Ягодники пошли по тропе, браконьер продолжил путь по дороге. За ягодой в сентябре сходит, тем более брусника еще не полностью поспела.

Три дня тому назад с Димычем ходили на пик в развед-

ку. Местами много однобокой ягоды, сверху ягода красная, снизу белая. Правда, брусника быстро созревает дома. Рыба вот-вот отойдёт. Так что сначала за рыбой, через недельку по ягоды. На пике ягоды много, на всех хватит, пока не было такого случая, чтоб на пике Чехова кому-то не хватило брусники.

Наконец-то дошёл до поворота на Браконьерку. На мопеде, однако, быстрее и легче, мопед сломался. Зато без мопеда на душе спокойней. Ты освобождён от думки, от не хорошей мысли. Вдруг кто ни будь, найдёт твой мопед?

Забрался на браконьерский перевал, остановился как вкопанный. На заболоченном пятаке масса следов, не медвежьих. За две недели через перевал прошло много людей. Возле бревнышка скамейки гора окурков. Да уж, ну Лёха! Раньше народ ходил на Браконьерку, теперь не ходит! Ходит народ, ещё как ходит. На Столовой тоже полно окурков, валяются свежие пустые консервные банки. Так оно и должно быть, недаром стоянка называется Столовой. Спустился до первого ручья, рыбы полно, кишит, с речки несёт тухляком. Ещё десять минут ходу, можно сказать на месте.

Полная речка рыбы, вода кипит. Закурил на стоянке, сделанной собственными руками, на первой своей стоянке. И представить не мог, сколько в его жизни будет таёжных стоянок. Часто будет вспоминать вот эту первую стоянку, чем старше, тем чаще. Часов как не было, так и нет. Видит по солнышку и чувствует, что мало времени. Быстро прибе-

жал.

Набрать рыбы, раз плюнуть, больно рыба нехорошая. Когда переходил речку, выхватил руками самку, икра с рыбины сыпется. Множество ободранной, битой горбуши. Расхотелось брать битую рыбу, вид не товарный.

Выходит, зря пришёл? Ну почему зря? Надо спуститься ниже, до Чеховки и ещё ниже. Нужно найти большую яму, там будет относительно нормальная рыба. Тимоха хоть и маленький, но браконьер уже опытный. Рыбак со стажем, знает, что к чему. В его голове возникла идея. А что если взять и переночевать на Браконьерке. Топор есть, посуда в наличии, в рюкзаке куртка болоньевая.

Проверил содержимое ведра, все продукты на месте, сухие. Немного сахара, чай, соль, кулёк пшена, спички в счёт не идут. Хлеб у него есть. Да была, не была! Решился на ночевку. Провести ночь одному на медвежьей речке Браконьерке, это многого стоит. Престиж! Нечего страшного, можно у костра ночь пересидеть. Придется искать другое место. Здесь дров мало и рыба плохая.

Положил в рюкзак топор, кастрюлю, продукты. Ведро понёс в руках. Вылез на тропу, пошёл вниз. Вскорости тропа перешла на правый берег. Метров четыреста путь – дорожка прошла ельником, здесь хорошо видно, что когда была дорога. Затем тропа снова перешла на левый берег. Левый и правый берег реки, научится различать лет так через десять. Когда станет заниматься туризмом с экстремальным уклоном.

А пока, тот берег, этот берег или другой берег!

От стоянки прошёл километра два, вышел на большую поляну. Кострище, да не одно, вытоптанные площадки с мелкими канавками по периметру. Что за ерунда такая? Да всё нормально, на этих площадках палатки стояли. Сам догадался, что здесь были туристы. Турист таёжнику не товарищ. Туристы по лесу ходят толпой. А он, вон, куда забрался в одиночку, даже решил ночь здесь провести. Может ну её к лешему, эту ночь? Пока ещё не поздно нам сделать остановку, Тимоха нажми на тормоза! Не дуркуй парень.

Данный парень, что баран, если упрётся, то всё! Он не меняет своих решений. На это способен только медведь. Возможно, и зверь не меняет своих решений. Решенье парниши косолапый поменяет в один момент! Если в данное время вблизи появится медведь. Он не поймёт, кто здесь был, на поляне останется рюкзак и ведро! Тимоха летящей походкой будет проходить перевал!

Сразу за поляной брод через речку кишашею рыбой. Это, наверное, и есть Чеховка, она больше Браконьерки. Странный парень Лёха, по его словам всё далеко. На самом деле всё рядом. Может это не Чеховка? Тогда бы Лёха обязательно сказал о большом притоке. Он и сказал про речку Чеховку. Нужно искать место для ночёвки. Конечно, времени ещё

выше крыши, до ночи полдня. Нормально, надо дров гору заготовить. Пошёл вниз по Чеховке, до развилке рукой подать.

Да, Чеховка больше Браконьерки. Метров двести прошёл по течению уже довольно большой речки, по меркам верховьев. Ширина довольно большой речки всего каких-то метра три. Имеются глубокие ямы, рыбка здесь свежей. Перебрался на правый берег, сразу начинается сопка. Возле самого берега небольшое ровное место. Кругом кондовый ельник, зелёнка отсутствует. Круговой обзор отличный, деревья большие, что парнише и надо. Левый берег опасный, кусты, лопухов полно. Медведь подкрадётся, и не заметишь.

Первым делом завёл костерок, затем вбил рогачки. В кастрюле накипятил воды, заварил чай. Почаёвничал с домашними бутербродами, однако, проголодался. Перекурил это дело, занялся дровами. На правом берегу дров фактически нет. В кондовых ельниках сушняка мало. Пришлось таскать сушняк через речку. Водичка холодная, лето кончается. Горбуша под ноги лезет, она скользкая. Кеды сами по себе обувь скользкая на мокрых камнях.

Рыба в речке плохая, икра в рыбе ещё хуже, на зубах каляется. Икру с гибридов, то есть симовую икру, пришлось выбросить. Горбушова икра, когда толпой ходили, хорошая икорка, потому что в плёнках. Великий таёжник прошёлся вниз по течению, за первый кривун. Там огромная яма, глубина метра полтора, может больше. Рыбка в яме свежая, чи-

стенная, не битая.

Сходил на стоянку, с кармана рюкзака вытащил проволоку, нихром. На левом берегу срезал толстый ивовый прут, длиной метра три, можно сказать удище срезал. На конец дровяка, в виде петли приладил кусок нихрома. Петелька не большая, сантиметров двадцать в диаметре. Пришёл на большую яму, рыба стоит в четыре слоя, может и в пять. Короче, одна на одной, кишит.

Приметил толстую самку, аккуратно опустил петлю в воду около головы, намеченной жертвы. Тихонько подвёл петельку к самой голове. В этот момент рыбина зашевелилась, она поняла, что от неё требуется. Горбуша сама зашла в петлю, парниша резко дёрнул, выкинул добычу на берег. Успокоил рыбину, делается это просто. Берётся камень, дальше понятно без слов. Затем высвободил петлю, выхватил ещё одну крупную, толстую самку.

Рыбачить на петлю, научился на речке Мураяма, приток реки Большой Такой. Все курсы молодого браконьера прошёл в посёлке Сокол на реке Большухе и её ближних притоках. Большуха – Большой Такой, Мураяма – Малый Такой. Первое местное название, второе японское название.

Вернулся на стоянку, распотрошил рыбу. Головы, брюшки, не много мяса в ведро, кстати, рыбка не плохая. Мясо бледно розовое, такую рыбку можно брать домой. Можно – только осторожно! По закону, нельзя брать домой даже полудохлую горбушу!

Ведро повесил на огонь, занялся икрой. В чайной кастрюле нагрел воды, чтоб рука терпела. Положил туда икру, которая сразу потеряла цвет, стала бледно-желтой. Когда икра остынет, она снова возьмёт свой цвет. Затем принялся шепуршить руками, отделяя икринки от плёнки. Периодически выкидывая свернувшиеся от горячей воды кусочки плёнки. Чем больше температура воды, тем быстрее икра отделяется от плёнки.

Учился готовить икру у деревенских ребят. Они за место рук использовали маленькую рогульку. Ее опускают в ёмкость с икрой, начинают крутить ладонями. Крутят точно так, как древние люди огонь добывали. Куски плёнки наматываются на рогульку. Парниши кажется, что руками быстрее, к тому же мелкие куски плёнки не наматываются на рогульку. Слил воду с икры, промыл, визуально выбрал оставшиеся кусочки плёнки, пойдёт. Бросил щепоть соли, примерно четверть столовой ложки. Тщательно перемешал ложкой, икра запенилась. Пошёл процесс, через пять минут блюдо будет готово. Такая икра и называется, пятиминутка.

Примитивный способ приготовления икры, много отходов. Про отходы говорить не стоит, рыба в речке кишмя кишит. Икра получается не совсем чистая. Что такое грохотка, он даже не слышал. Если бы услышал выражение – грохотать икру, здорово бы удивился. Зачем икру грохотать? Икру лучше скушать. Данным примитивным способом делают икру буквально все. Про грохотку знают рыбаки и те, кто ра-

ботал в икорных цехах.

Обед готов, костёр горит, дрова есть, надо бы ещё дров. После обеда, сейчас всё побоку, больно кушать охота. До ночи можно столько дров натаскать, короче, сколько нужно, столько и можно. Таёжник разулся, кеды пристроил возле костра на просушку, лишь бы только не усохли, не сгорели. Надо смотреть в оба глаза, носки сгорят, нечего страшного. Остаться без обуви, хорошего мало. Преступил к трапезе, ложку икры, кусок хлеба. Не успел до конца прожевать, пришлось срочно проглотить. Вскочил как в задницу ужаленный. Медведь рычит.

Тимоха заметался, что любовник при неожиданном возвращении мужа с командировки. Собрался, было босиком залазить на ёлку. Накидал дров в костёр, кеды натянул на босу ногу. Нет времени носки одевать. Судя по всему, предстоит многокилометровый кросс по пересечённой местности. Рёв приближается. Зверь уже ревет напротив стоянки, внизу, почти рядом. Медведь идёт на дым, это ясно и понятно, дым тянет вниз по распадку. А говорили, медведь огня боится, да не чего он не боится.

Стоп. Что-то в мозгах щёлкнуло, таёжник стал трезво соображать. Выбежал к реке, осмотрел небо, как партизан. Вот-вот налетят фашистские штурмовики и всё сравниют с землёй! Небо чистое, рёв стал удаляться в противоположную сторону, откуда начинался. Создалось впечатление, что гудит машина, чушь какая-то. Откуда здесь, в таёжных де-

брях, у чёрта на куличках может взяться машина?

Перекурил испуг, совершенно успокоился, но находится в растерянности. Теперь точно уверен, что рычал автомобиль, большой автомобиль. Продолжил прерванный обед. Здорово испугался, таёжник зелёный! Покушал с аппетитом, всё съел, что сварил. Немножко отдохнул, труба зовёт вниз, туда, где грузовик рычал.

Взял в руки топор, пошёл в разведку. С таким топором сам чёрт не страшен, большой топор. Выходит, Тимоха может идти с топором на медведя? Смелый мальчик! Нет, не может и не выходит! Он не на медведя пошёл, в душе надеется, что мишку не встретит. Если встретит, то топор подарит медведю, это будет наподобие взятки! Вот тебе топор, а меня не тронь! Если бы был уверен на сто процентов, что встретит медведя, не куда бы не пошёл.

Топор – это как успокоительная пилюля! Да, такой пилюлей можно любого успокоить, если с размаху да в лоб. Слону и тому мало не покажется, а что уж о косолапом говорить. В данное время, топор в его руках, психологическая успокаивающаяся пилюля. Возможно и так. Встретишь мальчишку в лесу с большим топориком, психологически успокоишься в другом распадке, когда отдышишься!

Вылез на тропу, побежал вниз. Недолго бежал по тропе,

примерно минут десять. Остановился на большой поляне. Эта поляна в раз пять больше поляны на развилке Чеховки и Браконьерки. Вышел в гораздо больший распадок. Через поляну проходит лесная дорога. Брод через речку, которая минимум в четыре раза больше Браконьерки, в том месте, где решил переночевать. Вот это и есть речка Луга, но Тимоха этого не знает. В речке рыбы кишит, в данное время года во всех речках полно горбуши.

Устье Браконьерки с поляны не видно, оно рядышком. Ну, Лёха – Алёха! Речка дикая, ни кто не ходит. Свершено, верно, здесь не ходят, здесь ездят. Потому-то Лёха с прибабахами, по виду не скажешь, кажется, нормальный парень. Он судит по себе, если сам на Браконьерке ни кого не видел, не встретил, значит ни кто не ходит. Тимоха третий раз на Браконьерке, тоже ни кого не видел, не встретил. Но не когда не скажет, что здесь нет некого, потому что видел свежие следы, свежий мусор.

Перешёл брод, Устье Браконьерки немногим ниже брода. По сравнению с речкой, Браконьерка большой ручей. Кругом хорошая рыба, чистая, не битая. Форсировал речку в обратную сторону. Метров двадцать поднялся по Браконьерки. Вылез снова на поляну, на дорогу.

Перед выходом на поляну, в молодом ельнике наткнулся на большую помойку. Гора пустых консервных банок, старых и свежих, этого года, даже этикетки целы. Ох, нечего себе! Такого он не видел. Банки от тушёнки, завтрака туриста,

сгущенного молока.

Сколько нужно людей, чтоб всё это съесть? Сколько же здесь народу прошло? Откуда мог знать, про туристов с Горного воздуха? А ведь дворовые ребята на Горном воздухе завсегда. Правда, в зимние время. Когда проходят прыжки с трамплинов, на Горном воздухе полно зевак. Народ валом валит, кто по канатной дороге едет, кто под конаткой по тропе поднимается, кто пешком по главной дороге идёт.

Зимой туристы не ходят, поэтому Тимоха про них не слышал. Летом, на Горном воздухе делать нечего. Не слышал про маршруты по Сусунайскому хребту. Про сам Сусунайский хребет не слышал, где он находится, чёрт его знает. Слышал про речку Сусую, про Камышовый перевал, это как в город Холмск ехать. Больше нечего не знает о своем родном крае.

Надо было бы карту посмотреть. Надо было бы, но не как не можно. Нельзя! Нет карт Сахалинской области, кроме физической карты. В школе показывали такую карту. На Сахалине всего две речки Тымь и Поронай. Не каких хребтов, долин, гор и прочих топографических отметок. Зато значками отмечены места добычи каменного угля, нефти, газа. Даже есть золото!

Вернулся на бивуак. Точней будет, на стоянку вернулся.

Слово бивуак, также его значение, великий таёжник узнает лет так через десять. Немного раньше, когда прочитает Арсеньева. В лексикон слово бивуак попадёт, когда начнёт заниматься промысловой охотой.

До вечера занимался дровами, натаскал гору дров. Сходил на большую яму, поймал одну рыбку. Сварил ухи на ужин и на завтрак. Икру делать не стал, лень возиться. Его приободрило наличие рядом дороги. Места здесь не дикие, народу много ходит и ездит. Великому таёжнику предстоит впервые заночевать в тайге.

Это первая серьёзная ночёвка, с неё-то все и начнётся. Четыре ночи в шалаше на Соколовском водопаде считать не стоит. Там был огромный шалаш, сколоченный из досок, покрыт рубероидом. Мопед в шалаше стоял. На дрова пускал доски от летней кухни. Место на водопаде обжитое, лес.

На Браконьерке тайга. Не приходилось спать возле костра. Тем более одному у чёрта на куличках. Нечего страшного, переночует, пересидит ночь у костра. Волков на Сахалине нет, дров гора, речка журчит под боком как контрольная полоса на границе. Если медведь пойдёт по речки, парниша его услышит и на дерево залезет.

Косолапый должен огня бояться, по идеи. Зачем ему нападать на человека? Полная речка рыбы, мишки сытые. А вот напугать медведь может. Скоро стемнеет, звери вылезут из дебрей, рыбу будут ловить. Медведи то по ночам шастают, вершат свои грязные дела. Главное, держать огонь

приличный, чтоб медведь издали видел. Мол, место занято, иди, рыбачь в другое место. Речка большая, вся в рыбе. Парниша себя успокаивает, чем может.

Наступила ночь, таёжник сидит возле костра в болоньевой куртке. Свежо стало, как ни как лето заканчивается. Зато комаров нет. На Соколовке, на водопаде, по утрам, а особенно по вечерам комары сильно лютовали. Грызли, спасу не было, приходилось отсиживаться в шалаше. Небо звёздное. Это хорошо, дождя не будет. Дождь не к чему, потому что нечем укрываться.

Периодически подбрасывает дрова в костёр. Огонь нормальный, костёр не пионерский. Экономит дровишки, сушняк горит быстро. Вдруг дров до утра не хватит? Сколько времени вот так просидел возле костра, не помнит. Не может сказать, нет у него часов. Долго сидел как истукан, не о чём не думая. Тупо смотрел на костёр, увертывался от крупных искр. Потом прилёг у огня, устал сидеть.

Проснулся от холода. Трясет, зуб на зуб не попадает, весь в золе. Во сне выполз на кострище, хорошо, что костёр давным-давно потух. Вот это прилег, так прилег, а ведь не собирался спать. Нет, спать хотелось, сильно хотелось. Думал, что не получится, однако, получилось. Уже светло, в тайге густой туман. В первую минуту не мог понять. Что случи-

лось, где он находится?

Когда сообразил в чём дело, вскочил как ошпаренный. Стал метаться, делая бестолковые движения, пытаюсь разжечь костер. Со стороны можно подумать. Что этому великому таёжнику отвели определенное время. Если за данное время не заведёт огонь, его прибьют. Утопят в речки, в той глубокой яме, где рыба хорошая!

Страшно, ранее утро, кругом тайга и костра нет. Да ещё туман этот густой. Может медведи ещё не ушли спать, а только собираются идти. Срочно нужен огонь для безопасности, уже не холодно. Пока метался, согрелся, а костра так и не завёл. Взял себя в руки, присел на валежину, покурил, оглядываясь по сторонам. Прислушиваясь к слабым всплескам на речке, стараясь уловить иной всплеск. Снова стал мёрзнуть. Всё-таки немного успокоился, верней сосредоточился и легко завел огонь. Костёр разгорелся быстро, весело затрещали дровишки.

Вот теперь успокоился. Разогрел уху, заварил чай. Позавтракал, аппетит волчий. Закурил сигарету, так стало хорошо, страх ушёл. А душа поёт! Один переночевал на Браконьерке, даже спал без костра! Тимоха возомнил из себя великого супер таёжника. Перестал адекватно соображать. Решил идти в разведку, по дороге, короче, собрался до моря.

В рюкзаке кусок хлеба, немного сахара и куртка болоньевая. Ведро кастрюлю, топор, спрячет на старом месте, там, где брал. Зачем тащить столько лишнего веса? На море най-

дёт рыбаков прибрежников, они обогреют и накормят. Ему невдомёк, что прибрежный лов горбуши, давным-давно закончился!

Ну что, в путь дорожку! Речку перелетел на скорости, распугивая горбушу. Вода обожгла ноги, ох и холодина! Обильная росса, кругом всё мокрое, с листьев вода капает, как после дождя. В ельнике на стоянке было сухо. При переходе речки вымок по колено. Пока вылез на тропу, стал мокрый по грудь. В быстром темпе сходил вверх, на стоянку, положил посуду и топор.

Побежал на большую поляну, на дорогу. От стоянки минут двадцать быстрого хода, вышел на большую поляну, брод через речку. Вперёд! Даже не задумался. Куда идёт дорога, верней, где дорога заканчивается? Зачем, для чего пробили здесь дорогу? Начал бродить и поскользнулся. Проклятая горбуша попала под колёса! Руками оттолкнулся от каменистого дна, вскочил на ноги. Быстро вскочил. А что толку? Сигареты и спички намокли. Таёжник недоразвитый! Роса не успела курево намочить, значит надо в речку падать!

Побежал по дороге. Туман рассеивается, солнышко показалось, стало веселей. Тимоха уже разогрелся, с него пар валит. Несётся по дороге, что на пожар. На пути нечего примечательного. Слева пологая сопка, почти сплошная берёза,

местами мелькают молоденькие ёлки. Внизу ковёр папоротника начал жухнуть.

По правую руку ландшафт периодически меняется. Кустарник с редкими пойменными деревьями, поляна зеленки, поляна луговой травы. И снова кустарник, зелёнка, трава. Чем ниже, тем поляны с луговой травой больше, кустарника меньше. За речкой стеной стоит хвойный лес.

Устал, однако, надо сделать привал. Если получится то и перекур сделать. С дороги заметил на поляне кострище, вокруг лежат булыжники, брёвнышко имеется. Не плохое местечко. На камне разложил курительные принадлежности. Сигареты слегка намокли, со стороны фильтра. Спички здорово намокли. Сам таёжник уже высох, да это не важно. Главное чтоб волос сухой был.

Принялся тереть об волосы спичку и коробок. Минуты через три, путем трения спичка и тёрка высохли. Это процедура длится не долго. Приготовил менее пострадавшею от воды сигарету. Чиркнул спичкой о тёрку, ура, загорелась! Покурил кое-как, сырой табак. Собрал спички, сигареты, нужно трогаться в путь.

Побежал дальше. Дорога уже скачет по полянам. Впереди просвет, по обе стороны низкие сопки. Распадок стал широким, значит скоро море. Быстро до моря добежал, примерно часа три в пути. Да, идёт быстро, но не как не едет. Значит здесь короткий путь на море. Он уверен, что море рядом, ещё немного, ещё чуть-чуть.

Всё правильно, от поворота на браконьерскую тропу и до посёлка Лесное, двадцать один километр. Вчера до Чеховки шёл часа два, сегодня часа три. Пять километров в час. Не чего себе! Получается двадцать пять километров. А моря пока не видно. Этот путь оказывается длинней, вот так-то! Тимоха считать может, что-что, а таблицу умножения знает наизубок.

Великий арифметик занятый сложными математическими вычислениями, попутно решая задачу. Какая дорога короче? Не заметил, как вышел на накатанную широкую грунтовку. Встал как вкопанный. А где же море? Что за дорога, куда и откуда? Почему-то сразу настроение стало паршивым. Там где по расчётам должно быть море, прямая, что нитка дорога теряется в полосе леса.

Что-то в этом есть знакомое. Стоит прямо на повороте в девяносто градусов. Справа, мост, до него полсотни метров. Затем дорога уходит на такой же крутой правый поворот. В какую сторону идти? Надо сходить на мост, покурить, подумать. Посмотрел на речку с моста, вид впечатляющий. Выше моста река широкая, мелкая, вода спокойная и сплошная рыба. Ковер из рыбы.

Устроился на мосту, спички, сигареты разложил на перилах. Подсушил одну спичку путем трения по большой голове! Закурил и задумался. Что-то здесь не так. Мост больно знакомый. Такое чувство, что он здесь был. Не просто проезжал, а именно был на этом мосту, стоял на мосту.

Изменился в лице, кажется, в том году на этом мосту ремонтировали мопед соседа Олега.

Да не может такого быть. Ездили то на Очепуху, а теперь спускается, скажем, по Браконьерке. Сигареты, спички в карман, прошел мост. Вышел на правый поворот, прямо с поворота влево уходит малоезженная дорожка. Да не может этого быть. Вот здесь в этом году, на своем мопеде спускался к реке, рыбку смотрел. Надо убедиться на сто процентов, побежал вниз по малоезженной дороге.

Примерно метров пятьсот ходу и вышел на развилку. Река Очепуха впадает в эту большую речку. Значит, большая речка назевается Очепухой, а с перевала бежит её приток. Иначе и быть не должно, решил Тимоха. Наверное, две Очепухи, большая и маленькая. Допустим в Соколе есть речка Большой Такой, говорят что где-то есть Малый Такой. Пока шёл обратно на мост, материл лесовика Лёху. Обидно, настроился увидеть море, дикий безлюдный берег. Вдалеке стан рыбаков прибрежного лова! Вернулся на мост, закурил. Впереди ужас, до города целых двадцать четыре километра!

Для великого супер таёжника это огромное расстояние. Сюда ещё надо приплюсовать пройденные за утро километров пятнадцать. Получается умопомрачительная цифра тридцать девять. На самом деле прошёл всего десять километров.

Однажды, два года назад, он прошел пешком до посёлка Сокол, это тридцать два километра. Пройдёт и это рассто-

ание, главное начать. Теплится небольшая надежда на пионерский лагерь Зарница. Смена закончилась, пионеры все дома, к школе готовятся. Отсюда до лагеря пять километров. Сидеть хорошо, но надо идти. Если надо, встал и пошёл.

Прошёл мост через малую Очепуху, осталось двадцать два километра. В двенадцать лет впервые поднялся на перевал и упал на Очепуху. Толпой на велосипедах ездили за рыбой, спустились вот до этого моста. Кое-как дополз до лагеря, запал давно кончился. Он бы прошёл и в три раза больше, его обманули. Точней Леха рассказывал, чей-то трёп и сам стал треплом. Нельзя молотить языком, когда не знаешь. Тимоха ему поверил, да и сам Леха верил в то, что рассказывал о речке Браконьерке.

Пионерский лагерь Зарница, как будто вымер. Почему как будто? Лагерь на самом деле вымер, тишина. Когда работают смены, музыка с утра и до вечера. Пионеры стайками по дороге ходят. Автомобили, автобусы периодически ездят. Сейчас возле дома сторожа брешут собаки, стучит дизель генератор. Тимоха курит на первой беседке, на главном входе в лагерь. Сил нет, жара, спасу нет. До дома девятнадцать километров. Сил нет, но есть слово надо. Поковылял, поплёлся дальше.

На восемнадцатом километре ему повезло. Взрослые ре-

бятя ехали с рыбалки на мотоциклах марки Восход. Пожалели замученного ребенка взяли третьим номером. Восемнадцатый километр перевальской дороги, значимый. Здесь кончается прямая дорога, начинается подъём на перевал.

Четырнадцать сильный мотоцикл Восход, троих человек поднял на перевал с ветерком. Вниз гнали, насколько позволяет дорога. Когда вышли на прямую, на седьмой километр. Погнали, насколько позволил двигатель мотоцикла, летели за сотню километров в час. Ух, вот это Тимоха прокатился! Даже настроение улучшилось. Ещё бы, полчаса тому назад сидел в беседке возле ворот пионерлагеря и горевал. А всё равно здорово прогулялся! Главное удовлетворил собственное Я.

В родном дворе ЧП, можно сказать ажиотаж, пока только словесный. Нечего себе дела, Тимоха на Браконьерки сгинул. Было две версии, разумеется, первая версия в пользу медведя. Вторая затрагивает интересы Сахалинрыбвода, рыбинспекции! Лесовик Лёха было отверг вторую версию. Ему, ну очень хотелось, чтоб Тимоху медведь схарчил. Ведь тот метит на его место, уже не метит. Всё, обошёл Лёху как стоячего. Для парниши Лёха уже не таёжник и даже не лесовик. Обыкновенный хапуга, который тащит из леса, всё что найдёт. Тимоха тоже такой же хапуга, он хоть моложе, а опытней

Леги, может хапать лесные дары в одиночку.

– На Браконьерке рыбинспекции не бывает. Рыбзики по тропам не ходят. Медведь сожрал. Да Тимоха допрыгался, к чему шёл, то и нашёл. Нечего себе, одному на Браконьерку ходить. Первый раз нормально прошло, на второй раз попал. Я своим кентам рассказал, так они охренели. Сказали, что он больной и его скоро медведь вылечит. Как в воду глядели.

– Сам ты больной на всю голову. А может, его по дороге поймали? – Андрюхи не хочется верить, что его соседа схарчил медведь. Без него будет скучно. Правда, порой убить охота, этого Тимоху!

– Тимоха не дурак, он осторожный, по дороге не пойдёт. Забыл, что ли как вы в тот раз шли? – сказал Лёха.

– Мы тот ночной круиз запомнили на всю жизнь. Тимоха первый сказал, что зря лесом пошли. Лучше от машин с дороги сигать, чем лезть по буреломам.

– Значит, поймали на дороге, не успел на обочину сигануть.

– Лично я не верю. Тимоха не успел спрятаться? Да такого не бывает!

– Димыч, рыбзики могут на повороте стоять и даже прятаться в кустах.

– Ну, Тимоха сиганул от машины с дороги в кусты. А там рыбзик сидел, поймали! Лёха, ты ерунду то не городи, рыбзики в кустах на обочине!

– Да лучше, чтоб его медведь сожрал.

– Ты что Вова мелишь!

– Димыч, если Тимоху поймают рыбзики, и он принесёт штраф, его дома убьют. Он так и говорил, лучше попасть в лапы к медведю, чем в руки рыбинспекции.

– Говорить можно что угодно. А что Андрюха мамка его говорит? – спросил сосед Олег.

– А вот это самое и говорит. Она уже заходила к моей матери. Говорит, мол, если принесёт штраф, прибудут. Она уверена, что её сыночка поймали.

Во дворе появился великий таёжник, улыбка до ушей. Довольный, как будто в лотерею Спринт Волгу выиграл, не меньше. Ребята вскочили со скамейки, завалили вопросами.

– Били, где поймали, сколько штук было, штраф сразу выписали, на суд в Аниву поедешь, что делать будишь, опять в бега уйдёшь?

– Какой штраф, какой суд, да и вообще, какая рыба? Вы что, гоните?!

– А ты где был? – спросил Лёха.

– На Кудыкиной горе был. Пацаны пошли на гору Чехова, а я пошел на гору Кудыкину.

– Тимоха, ты же на Браконьерку собирался идти и кажется, пошёл.

– Вовчик, не, кажется, пошёл, а пошел, я там и был. Я не брал рыбу. Значит, ты Лёха говоришь, что Браконьерка в море впадает. Устье, северней устья Очехи километров так

на двадцать, да?

– А что, разве нет? – у Лехи улыбка моментально исчезла. Он понял, что Тимоха раскопал что-то такое, о чём лесовик не догадывается.

– Когда не знаешь, нефик трепать. Мол, на Браконьерки некого нет. Да там народу больше чем в парке, горы банок. Там дорога есть и выходит она на двадцать четвёртый километр перевальской дороги. А дальше, ещё интересней, Очеха и Браконьерка одна и та же речка. Браконьерка впадает в большую Очеху. С перевала, у дороги течёт маленькая Очеха.

– Чего-чего, кто тебе такую чушь сказал?

– Это ты чуши наговорил, таёжник! Мне ни кто не говорил. Я посмотрел своими глазами, а ногами измерил. Лёха, ты вообще куда по Браконьерки спускался? Я вот уверен, что ты только до Чеховки и спускался.

– Ну, до Чеховки. А зачем ниже идти, в дебри лезть? Нам и на Чеховке рыб хватает.

– Какие дебри? Я ночевал немногим ниже развилки.

– С кем ты там ночевал?

– С медведем!

– Может, Тимоха с медведицей ночевал, с медведем как-то не то!

– А ты Андрюха пробовал с медведем ночевать, да? – ребята дружно рассмеялись. Сосед Олег любит укусить, а иногда и поколотить толстого соседа.

Так что Олега жёсткий укус, Андрюха как бы ни заметил, не услышал!

– Один ночевал, а на дорогу ещё вчера вышел. Там ещё одна развилка, Браконьерка впадает в большую речку. Сегодня утром побежал по дороге. Хотел попасть на море, а попал на родную перевальскую дорогу. До восемнадцатого километра дочапал пешочком. Дальше на Восходе третьим номером до парка.

– Нечего ты Тимоха даёшь, ночью страшно было? – Вовик спросил. Он вслух выразил свои эмоции, восхищаясь старшим товарищем.

В основном в глазах у ребят зависть, удивление, непонимание. Лёха волком смотрит. Да какая разница кто как смотрит на Тимохин глупый бесшабашный поступок граничивший с идиотизмом. Но всё равно сегодня во дворе он герой!

– Вчера было страшно, когда рёв услышал. Хотел, было босиком на дерево влетать. Потом дошло, что это машина гудит.

– Это как у нас в прошлый раз вертолёт гудел?

– Да Андрюха, почти также. В этот раз я быстрее сообразил, не успел отчебучить, что ни будь смешное. Потому что дорога оказалась рядом. А вертолёт тогда был высоко в небе.

– Так сколько от Чеховки до дороги? – спросил Лёха.

– Да сущие пустяки, дорога под боком, примерно километр по тропе. Там огромная поляна, гора банок.

– Куда та дорога идёт?

– Да хрен её знает, куда она идёт. На следующий год пойдём Димыч в разведку и узнаем.

– Во, появился, не запылится. Медведь, медведь сожрал. Тимоху медведи не едят. Что поймали тебя? – Шурик подошел, одноклассник, теперь уже бывший.

– Не дождётесь, живым не дамся рыбзикам в руки.

– Он Шура на Браконьерки ночевал, один! – Андрюха сказал таким тоном, как будто Тимоха на Луне ночевал, один!

– Вот вы все удивлены, а я нет, – Сосед Олег вновь заговорил, сейчас укусит, он такой, собака! – От Тимохи можно всего ожидать. Тебя Тим в армию не возьмут, туда таёжников не берут. Вон у Лёхи спроси!

– А я и не рвусь в армию.

– Да какой Лёха таёжник? Тимоха три раза сходил на речку и узнал всё, в одиночку разведку провёл. А Лёха туда лет пять за рыбой ходит и не черта не знает.

– Андрюха, я всего третий год на Браконьерку хожу.

– Да хотя бы и третий год, а Тимоха всего три раза сходил.

– Тим, я не понял, ты до моря по речки спустился?

– Олег, ты глухой или как? У тебя одно в уме, как бы кого укусить. А разговора ты не слушаешь.

– Ты сейчас Тимоха договоришься. Я тебя не укушу, а ударю. Ладно, сегодня прощаю, победителей не судят и не бьют.

– Не было смысла спускаться до моря. На двадцать четвёртом километре Браконьерка сливается с Очехой.

– А это случайно негде большой мост и река широкая?

В том году у меня там тросик сцепления полетел, мы на мосту ремонтировались.

– Да Олег, это тот самый мост.

– Выходит, на Браконьерку можно проехать на мопеде?

– На мопеде можно до Чеховки доехать. Тропа широкая, ровная, перед поляной тропа что дорога. У меня такое ощущение, что тропа от тринадцатого километра, когда-то была дорогой.

– Да брось ты Тимоха ерунду говорить.

– Тебе Лёха слова не давали. А вдруг таёжник с нашего подъезда прав. Всё может быть. Как рыбка на восемнадцатом километре?

– Рыбки Олег везде кишмя кишит, полные речки. Но уже много битой и туляка в верхах хватает.

– Ясно дело, послезавтра сентябрь.

Долинка

1

Долинка – небольшая речка восточной стороны Сусунайского хребта, впадает в Охотское море, немногим северней залива Мордвинова. Речка небольшая, а долина тянется от устья на пять километров. За что речка и получила название Долинка. Правильное ударение на вторую гласную И, так не кто не говорит, ставят ударение на первую гласную О. На этой речке, будучи подростком, Тимоха играл в таёжника на полном серьёзе, по настоящему.

Автотрасса, связывающая областной центр с самым крупным морским портом острова расположенным в заливе Анива, проложена через множество распадков. По ним в бухту Лососей бегут не большие речушки и ручьи. Довольно крутые спуски, внизу мост и сразу крутой подъём, вся дорога в таких горках. Если внизу распадка нет остановки, рейсовый автобус, следующий по маршруту Корсаков – Южно-Сахалинск, несется, вниз выжимая из двигателя всё, что есть. Что бы, разогнавшись взобраться на очередную горку без переключения передачи.

Такие манёвры удаются в тех случаях, когда автобус полупустой. Свободных мест нет, но никто не стоит, вот то-

гда, автобус считается полупустой. На последнем издыхание пятой передачи берёт очередной подъём. В город Корсаков, а так же обратно в областной центр людей ездит много, даже на последний вечерний рейс народа хватает. Про первый утренний рейс с города Корсакова говорить страшно. Три в одном, в один автобус забивается народа на три автобуса. Зад ЛиАЗа чуть ли не елозит по асфальту, нормально, едет, с горок даже быстро едет.

Автобус последнего рейса, в котором помимо прочих пассажиров. Находятся два худющих подростка с большими рюкзаками. Можно сказать с огромными рюкзаками. Данное определение будит точней, если сопоставить массу тела подростков и объём их рюкзаков. Автобус полупустой, сидячие места почти все заняты. Легко махает распадки на пятой передаче. Движок работает, без какого либо напряжения.

Сразу возникает ряд вопросов. Первый, разве на пригородных рейсах бывают стоячие места? В развитом социализме бывает всё, тем более стоячие места в автобусе, да это норма жизни. Вопрос второй, почему так резво бежит автобус? Один из подростков с большим рюкзаком Тимоха. Партия, узнав, что в такой-то день на последнем рейсе в город Корсаков поедет трудный подросток Тимоха. В связи с этим выделила транспорт с форсированным двигателем.

Ответ неправильный и очень глупый. Хотелось бы парнише, чтоб было именно так, но партия плюёт на все цветы жизни с высокой колокольни. Можно сказать гораздо грубее,

как раз бы выражение подошло, можно, но ненужно. Кругом висят плакаты, пишут, говорят, что всё лучшие детям. Как же иначе? Только всё это пустые не чем не подкреплённые лозунги.

Наверное, половина социалистических цветов жизни болтается в невесомости. Родители надеются на государство, у них своих забот хватает, не хватает времени заниматься воспитанием своего личного жизненного цветка. Партия надеется на родителей, у партии своих забот хватает, а говорить можно всё что угодно. Одна из главных составляющих развитого социализма, пустая говорильня.

Цветки, особенно в летнею пору болтаются не нужные не родителям, не партии. Сначала надо подрасти, потом понадобится партии, будите долги отдавать. Какие, за что? Партии видней. КПСС наш рулевой, ум честь и сесть нашей эпохи. Самое счастливое детство в Советском союзе, потому что все равны. На самом деле это не так, но раз партия говорит, что все равны, а тем более дети, то так оно и есть. Народ слепо верит партии.

Два подростка шестнадцати годов, возраст юноши, не тянут они на юношей. На ночь, глядя, едут в город Корсаков. Проживают в городе Южно-Сахалинске. Видно детство у них очень счастливое! Глядя на их рюкзаки, взрослым, становится страшно. Какое счастливое, какое вообще к чёрту детство? Не таскают дети огромные рюкзаки, медициной противопоказано. Особенно таким худощим. По комплек-

ции они, что два брата близнеца, вышли с одного концлагеря.

Рыжий товарищ чуть ли не на голову выше и от этого, кажется худей своего напарника. Не всем детям всё лучшие. Дети разные, если у детей родители служащие или рабочие, то есть пролетариат, шиш их детишкам. Всё лучшие детям высоких родителей, не ростом высоких, а положением в обществе, где все равны! Не черта не понять. Вот как партия запудрила мозги пролетариату!

Нет, нет, живут отлично, детство прекрасное, потому что это детство. Живут отлично, против не чего не имеют, да и не могут иметь. Сидя в автобусе на мягких креслах, плавно покачиваясь в такт движения. И близко нет, не каких крамольный мыслей о родной, любимой партии. Весь народ считает себя идейными патриотами. Дети свято верят в дедушку Ленина, в развитой социализм, в будущий коммунизм. Советское значит самое лучшие. Не доходит до молодых мозгов, думать совершенно не хотят.

Взять, например эту поездку в город Корсаков. Если бы ехали на автобусе марки ЛАЗ или ЛИАЗ, то в слоне стоял бы рёв, дребезжанье, завыванье двигателя. Ребята едут на автобусе марки Икарус. Вот и правильный ответ, почему автобус махает распадки без какого либо напряжения в двигателе. ЛАЗы и ЛИАЗы по всем параметрам, не идут не в какое сравнение с Икарусом. Вопрос на засыпку. Тогда почему, всё советское, самое лучшие? Партия бы ответила вот как, да по кочану! Нельзя такие вопросы задавать, можно не только

получить по кочану, но и потерять свой глупый кочан!

Супер автобус Икарус летит стрелой к морю. Нет, он как дельфин скачет по волнам, автобус ныряет в распадки. Все пассажиры довольны, что так удачно попали на автобус марки Икарус. Пришлось переплатить двадцать пять копеек, за мягкость, за комфорт. Это мелочи, на Сахалине, как думают граждане с материка, деньги лопатой гребут. Везде хорошо там, где нас нет.

Экскаватором деньги на острове гребут и самосвалами возят на материк. Это в байках Сахалинцы каждый год летают в отпуска на Чёрное море. По Москве передвигаются сразу на трёх такси. В первом автомобиле сам гость островитянин, во втором чемоданы, в третьем автомобиле его шляпа!

На острове проживает много людей, которые как приехали по вербовке в конце сороковых, в начале пятидесятых годов. Так на материке больше ни разу не были и не будут, не на что ехать. Потому что на острове Сахалин кроме рыбаков, нефтяников, шахтёров есть ещё много других специальностей. Инженер, учитель, врач, долго всех перечислять. Тех же учителей на острове гораздо больше чем рыбаков. Про Чёрное море знает только учитель географии!

В семьдесят седьмом году в Корсаковский автокомбинат пришли да новеньких, белых Икаруса, первые на острове.

В Европе эта серия давно устарела, в СССР супер, тем более на Сахалине. В стране, где всё отечественное самое лучшие! Люди стараются попасть на рейс, когда Икарус идёт, и они счастливы. С чего бы это? Ведь в СССР всё самое-самое!

Время приближается к одиннадцати часам вечера. Правильней просто к двадцати трём часам, без всякого вечера. У ребят на будильнике нет таких больших цифр! На улице совершенно темно, Икарус с включенными фарами приближается к городу Корсакову. Как же так, на дворе только-только перевалило на вторую половину июня. Самые длинные дни и в одиннадцатом часу совершенно темно? Это что-то новенькое!

Нет, это что-то серенькое. Леонид Ильич в семьдесят девятом году не дотянулся до часовых стрелок, не зачем было. Пройдёт олимпиада, начнут выправлять экономику страны чем, не попадая, тогда и до часовых стрелок дотянутся. Будет схоже с утопающим в болоте, который за любую ветку хватается.

Пока что нет, не зимнего, не летнего времени, разница с Москвой на восемь часов. Данный временной пояс продержится более десяти лет. С приходом к власти демократов, Сахалин, почему-то сравнивают с Хабаровском и Владивостоком. На это можно ответить только одним, новая метла метёт по-новому. Больше нет, не каких версий. Город Хабаровск на добрую тысячу километров западней Сахалина.

К олимпиаде начали готовиться, почти сразу, первым де-

лом придумали новый гимн. Союз не рушимых республик свободных, сплотила на веки великая Русь. Через два слова лож. Надоело поднимать тех, которые проклятьем заклеянные. Сколь можно? Стыдно перед загнивающими капиталистами. Новый гимн Тимоха в школе выучил. Ага, взял сам и выучил. Из-под палки учили эту лживую молитву партийных богов. После того как СССР выиграло право на проведение олимпийских игр, страна как с цепи сорвалась. Решили показать капиталистическому миру, какие русские богатые?

БАМ уже начали строить, а за год до олимпиады устроили войну в Афганистане. Не считая мелких войнушек, о которых народ узнает потом. Да не одна супер-пупер держава безболезненно для экономики, не выдержит таких мощных финансовых растрат. Зато всё провернули с размахом, чисто по-русски, широко и тупо.

Это относится непосредственно к БАМу. Стройка века окажется бестолковой и фактически не нужной. Афганистан принесёт горечь утрат. Олимпиада даст мощный толчок к развалу свободных и нерушимых республик, которых как казалось, на века сплотили.

Не надо было сочинять хвалебных лживых песен, да запускать в качестве гимна. Выход будет и не новый, старый, Сталинский, безотказный. Ужесточить УК РСФСР и всё. Одна четвертая населения села бы в лагеря. И двадцать первый век СССР встретила бы супердержавой, самой сильной,

самой богатой в мире. Но что-то в верхах не срастётся. Да что не срастётся? Юрий Андропов возьмёт в руки ключ, начнёт затягивать гайки, уберут Андропова.

Икарус на нормальной скорости идёт вниз, водитель уже не газует для разгона на очередной подъём. Наоборот, придерживает автобус на тормозах. Можно сказать, приехали, крутой левый поворот на девяносто градусов, вот и город Корсаков, море в сотни метрах справа. Город начался на сопке, там стоит административный знак города Корсакова, на склоне сопке частный сектор.

На самом деле, то, что можно назвать городом начнется километра за полтора от следующего поворота. Пока что возле сопки приютилась жидкая шеренга частных домиков, здесь же пристроилась городская АЗС. Икарус снова круто повернул налево. А не как раньше, как обычно, плавно на право. В данное время там строится новый железнодорожный вокзал, где также будут автобусные кассы. Пока на северо-западном углу улицы Окружной, на большом пустыре поставили временную автостанцию.

Солон Икаруса покинули с десяток человек, два подростка вошли в этот десяток. Взрослые помогли взвалить рюкзаки на хрупкие костлявые плечи. Автобус пошел по улице Окружной наверх на восток, на автокомбинат. Основной народ там сойдёт, за автокомбинатом, начинается то, что принято называть городом.

Автостанция представляет собой дощатое строение, вре-

мянка. В союзе времянка может функционировать лет двадцать пять, пока не развалится. Понятие временное, сильно растяжимое. Каждый человек на земле проживает временно.

Зал ожидания примерно площадью двадцать пять квадратных метров. Не тянет по размерам данная комнатуха на зал ожидания для самого большого, незамерзающего портового города острова. В зале стоит восемь деревянных стандартных кресел, какие обычно на всех вокзалах необъятной родины. На потолке горит лампочка Ильича, на стене выключатель. Короче комфорт, можно спать без света. Два подростка и так бы спали без света, отключили бы лампочку на всегда. Таких товарищей как эти двое, больше половины страны! По этому, на стене выключатель.

В зале ожидания два кассовых окна, на них решетки в виде солнышка. Решетки в виде солнышка с расходящимися лучами, неотъемлемая часть СССР. Символика, как серп и молот, как колючая проволока. Кругом, везде такие решетки. Человек шагает как хозяин не объятной родины своей, между решеток в виде солнышка и заборов с колючей проволоки! На двери кассы большой навесной, амбарный замок и два внутренних замка.

В одном кассовом окошке будут продавать билеты на город Южно-Сахалинск. Другое окошко для тех, кто решил прокатиться по Корсаковскому району, три направления. В поселок Охотское, с заходом в посёлок Лесное. В посёлок Пихтовый, через поселок Озёрский. И в посёлок Новиково

опять же с заходом в Озерский. Так же есть отдельный рейс на посёлок Озёрский. Почти вся география Корсаковского района.

Пора поближе познакомиться с подростками, которые подрастать не хотят. Курят, наверное, много, черти кучерявые? У них шевелюры, лев бы позавидовал, вот бы занять гриву такую. Один подрастать не хочет, другой товарищ чуть ли ни на голову выше. Тот, который рыжий, не совсем рыжий. Зовут его Шуриком, паспорта пока что у него нет, рано. В конце августа можно будит получать паспорт.

У Тимохи тоже паспорта нет, буквально на днях подошел срок для получения паспорта. Он не торопится. Смысл, водку дают только с восемнадцати лет! На вид ему дают кто тринадцать, кто четырнадцать, больше не дают. Шурику, не которые дают даже пятнадцать лет. Как они курят, можно дать и тридцать и сорок лет, много мальчишки курят.

Собрались ребятки в посёлок Лесное. Точней, нужно доехать до Лесного, в посёлке им делать нечего, не родни, не знакомых. С областного центра автобус, идущий на посёлок Охотское не заходит в Лесное. От поворота до посёлка надо идти шесть километров. Автобус идущий с Корсакова заходит в нужный посёлок.

Вот почему на ночь, глядя, двух товарищей занесло в пор-

товый город Корсаков. С посёлка Лесное своим ходом надо добраться до речки Долинка. В турпоход собрались? За туманом и за запахом тайги? За туманом едут только дураки, они за деньгами собрались! За большими деньгами, за длинным рублём. Эти длиннющие рубли будут выколачивать с морских блох!

Загадка! Подростки слишком умные или социально опасные? Умные и слишком умные подростки в этом возрасте, в данное время года проходят школьную практику после девятого класса. Им осенью идти в десятый. Значит второе, их место в девятом отделение облпсихдиспансера. Для детского отделения они вышли по годам. Выколачивать длинные рубли с морских блох идея Тимохи. В этом не может быть не грамма сомнения. Шурик с ним в деле. Только дурак может отказаться от длинных рублей, срубленных по лёгкому! Шура не считает себя дураком и парниша тоже. Покажите дурака, который считает себя дураком? Дураков которые считают себя умными, кругом, куда не плюнь.

Не надо не куда плевать, ребята сами такие! Спишем их дурковатость на детство, на подростковый возраст. Они глупенькие мальчишки, закончившие по восемь классов. Имея в аттестате одну оценку, дырку. Три, три, три, в итоге получится дырка! У некоторых по физкультуре, по трудам пятёрки. Кто-то хорошо поёт или рисует. Эти двое не петь, не рисовать не черта не могут! Что такое уроки физкультуры и труды, они даже не знали. Не посещали эти общеобразо-

вательные дисциплины. Тимоха себя вообще в школе странно вёл. Занимался в школьной лыжной секции, а уроки физкультуры в расписание в упор не видел. Видно зрение слабое было.

Так вот, у умных дураков или у дурных умников планы Наполеоновские. Инициатор планов, разумеется, Тимоха, у Шурика не хватает фантазии. Ребятишкам нужно заработать много денег, чтоб купить мотоциклы с колясками. К зиме из этих мотоциклов сделать двое аэросаней! Дальше кино, ещё интересней. Аэросани нужны для доставки стройматериалов на речку Хохловку.

Стройматериал покупать не думают и не собираются. Кругом всё народное, ночью залез на территорию ЖЭКа, взял досок, гвоздей, сколько тебе надо. Опыт в этом деле имеется. Парниша на чердаке построил три голубятни с новых досок. На речки Хохловке надо построить ферму. Решили разводить свиней, коров и кроликов, вот так-то! Кто-то мечтает стать космонавтом, артистом, а эти двое в кулаки намылились!

Сразу возникает ну очень интересный вопрос. Откуда это могло взяться в голове у шестнадцати летнего ребёнка, бывшего пионера, верующего в дедушку Ленина и в будущий коммунизм? Откуда могли взяться кулацкие мечты? Не просто мечты, а упорные попытки реализовать мечты, воплотить в жизнь.

Началось это гораздо раньше шестнадцати лет. У нор-

мальных мальчишек шестнадцати летнего возраста все мысли об одном, как бы девчонку попробовать. О космонавтах они уже не мечтают, вышли с такого возраста. Значит Тимоха не нормальный и товарищ его тоже. Если поддался на рассказы о таёжной жизни, где сам себе хозяин. Мечтать не вредно. В детстве Тимоху сильно тянуло к земле, к сельскому хозяйству и к лесу. Решил собрать все свои мечты в одну большую. Чтоб они находились в общей куче, так мечтать сподручней, комфортней!

На реке Хохловке товарищи не были. Слышали об этой речки по рассказам одного бывалого полудурка старше ребят лет так на пять. Его в связи с полудуркостью в армию не взяли. Парниша ему поверил, что где-то там, за речкой Браконьерской находится большая река Хохловка. Короче один дурак рассказал, другой дурак поверил.

Ребята и на Долинке ни разу небыли. Через девять лет несостоявшейся кулак попадёт на устье речки Хохловки. Бедные бурёнки, которых хотел держать на Хохловке. Коровам пришлось бы с травки, переключатся на хвою иначе голодная смерть. Повезло животине, что мечта умерла не воплотившись. Как таковой речки Хохловки не существует. Есть большой ключ под названием Хохловка. Правобережный приток реки Жуковка. От устья Хохловке до устья Жуковки, до моря, по тропе час ходу.

В детские годы представлял речку Хохловку на подобие реки Большой Такой. Глубокая речка, с едва заметным тече-

нием, с мутноватой водой кишашей рыбой, с полями и лугами по берегам. На самом деле, это быстрый горный ключ с узкими полосками поймы, скачущими с берега на берег. Олени и те не смогут жить на Хохловке. Какие к чёрту коровы? Соболя и белки, еноты и лисицы, выдры и норки, а начальник косолапый.

Парниша узнает, что местные старожилы с посёлка Новоалександровка. Речку Жуковку называют Хохловкой, местное, народное название. Речка Жуковка тоже бы не подошла для кулацких целей. А вот Долинка подошла бы как нельзя лучше.

Мечтал не просто так, лежа на диване, глядя в потолок на люстру. Рисую в уме радужные картины, стада холёных коров, реки молока. Стада толстых свиней и горы сала, которое на дух не переносит. Достал много литературы, стопки технических журналов по которым разработали чертежи аэросаней. Так же имеется литература по нужному животноводству и растениеводству. Где достал литературу? Вопрос глупый, разумеется, украл в библиотеках!

В книгах много не понятного. У него есть небольшая практика, по коровам, по кроликам. Приходилось свиней кормить, не единожды быть на подхвате при забое чушки, то падать, это принести. План фермы переделывался много раз, с каждым разом увеличивая поголовье животин, есть расчёты и подсчёты. Сколького голов держать, сколько и какого корма нужно на зиму, сколько и чего сажать весной? Разу-

меется, сколько можно примерно за год выручить денег? Короче не хухры-мухры, всё взаправду!

И снова Тимоха задает один и тот же вопрос самому себе. Откуда могли возникнуть такие думки, мысли мечты, у ребёнка, выращенного при социализме? Где партия ум, честь и совесть нашей эпохи. Выходит только одно, зов предков. Больше не чем не может это объяснить. Разум не хотел понимать всего того, что выдавал мозг в подсознание. Некоторые вещи разум смог понять. На людях не получится развести такое скотоводство, тебя или сожгут, но быстрее посадят. Разум не понимал одного, самого главного. Богатые не те, кто работает от рассвета до заката. Богатые те, кто ворует от заката до рассвета, а лучше сутками.

Нужны были не только деньги, нужна была гармония жизни. Без леса, для его характера, для души, гармонии жизни быть не может. И без денег не может быть полной гармонии жизни. Вот и захотел иметь много денег и жить в лесу. С детства не любит большие сборища называемые обществом, старается скрыться в лес. В крови сидел ген мужика, типичного сельского работяги. Общество, этот ген вытравило, уничтожило.

В младшем школьном возрасте увлёкся ботаникой. Правда, не знал, как называется предмет его увлечения. Ботаника в школе преподаётся с пятого класса. Дома пытался выращивать, подсолнух, горох. Радовался появившимся росткам. Дома, его обзывали полудурком. Ругали за заставлен-

ные подоконники, консервными банками с землёй. Отец периодически выбрасывал насаждения на помойку. Мичуринца в нем задавили домашние!

В шестом классе в мае месяце со своим дружкой Димычем, за домом на пустыре разбили полесадник. Посадили смородину, крыжовник, яблоню и грушу. Посевной материал брали с заброшенной дачи детского садика. Огородили полесадник забором, прыгали от радости, когда насаждения прижились и выкинули первые листочки. В середине лета, маленький садик зеленел во всю, и радовал глаз. Его уничтожили соседи с первого этажа, уничтожили без следа, даже забор исчез. Уничтожали как воры, тёмной ночью.

Не далеко от дома отремонтировали сарай, крышу заново сделали, в складчину купили кроликов, занялись кролиководством, не долго. Откуда не возьмись, появился хозяин сарая. Лет пять сарай не кому не нужен был, как отремонтировали, всё, хозяин появился. Пришлось с кроликами перебираться на чердак в голубятню. На чердаке пятиэтажки держал голубей, курей, кроликов. Часто его обворовывали. Ферма на реке Хохловка последняя попытка и умрёт в нём так и не родившийся кулак!

Нужно рассказать о морских блохах. Что это за зверь такой имеющий длинные рубли?! И как эти рубли выко-

лотить с морской блохи?! Может быть, данное насекомое в определителе назевается по-другому. Тимоха будет называть, как называл тридцать лет тому назад, морская блоха. Море выбрасывает на берег водоросли, преобладает ламинария – морская капуста. На солнышке водоросли начинают преть, гнить. Кому как, на вкус и цвет товарищей нет. Лично парнише приятен запах прелых морских водорослей. К тому же он полезен, вместе с запахом вдыхаешь ионы йода.

Кругом по песку скачут букашки, в кучках выброшенных водорослей букашек ещё больше. Букашки скачут как блохи, формой схожи с обыкновенной блохой. Только крупней, средний размер примерно сантиметр, цвет серый. Сидящую на песке морскую блоху увидеть не возможно, букашка сливается с песком. Морская блоха относится к ракообразным. Окунул блоху в кипяток, даже без кипятка, на солнышки высушил, букашка покраснела. На чистой прибрежной полосе, где гольный песок, где море скупно на водоросли, в таких местах блохи отсутствуют.

Высушенная морская блоха отличный сухой корм для аквариумных рыбок. В свои шестнадцать лет в аквариумном рыбоводстве Тимоха дока. Не только по разведению, содержанию определенных пород аквариумных рыбок. Приходилось самому делать аквариумы с подобранных на помойки аквариумных рам. Впервые взял в руки стеклорез в двенадцати летнем возрасте. И это называется счастливым детством?! Не было другого выхода. Хотелось аквариум боль-

ших размеров, да не один. А где взять? Выход был единственный, сделай сам.

Так что умеет не только мечтать на бумаге. Но и руками может кое-что делать, кстати, не плохо. Не смотря на свой несовершеннолетний возраст и игнорирование школьных уроков по труду. С тринадцати лет на городском рынке приторговывал рыбками, аквариумными растениями. Дома не давали развернуться всю ширь. Помимо рыбок были другие увлечения. На рыбках имел бы неплохую прибыль. Если говорить чисто по-русски, на рыбках он бы разбогател! Но без леса, не какой гармонии в жизни. Уж лучше рай в шалаше!

На рынке пятидесяти граммовый стаканчик сухого корма с дафнии, с бокоплава стоит один рубль. Такого корма мало, обычно везут комбинированный сухой корм с Московских зоомагазинов. Комбинированный корм, брошенный на поверхность воды, через минуту падает на дно. Не для всех рыбок подходит данный корм. Привозного корма иногда не бывает на рынке. В городе Южно-Сахалинске нет зоомагазина. Появится через четыре года, правда путного в магазине не чего не будет, хомячки да волнистые попугайчики.

Некоторые не сознательные граждане пользуются отсутствием зоомагазина и спекулируют. Навариваются, возят с Москвы разное аквариумное оборудование. Допустим, взять микрокомпрессор для обогащения воды кислородом. В зоомагазине компрессор стоит шесть рублей с копейками,

на острове, на рынке двадцать пять рублей! Во второй половине семидесятых годов двадцать пять рублей большие деньги. Спекулянтов ненавидят, но без них не как не обойтись. Ненавидят зато, что он морда спекулянтская не боится, торгует, а я вот не могу, боюсь. Только заодно это и ненавидят спекулянтов. Им завидуют. Зависть в народе называют жабой. Страшней русской жабы зверя нет!

Наши люди на такси в булочную не ездят! Микрокомпрессор за двадцать пять рублей им не нужен. Нет у нормального честного человека больших аквариумов с дорогими рыбками. Это пахнет загнивающим капитализмом, буржуинством. Если имеется живой уголок для ребёнка. То это ведёрный аквариум, в котором плавает десяток гупяшек, столько же меченосцев. Данные рыбки, без микрокомпрессора чувствуют себя прекрасно, живут и размножаются.

Красивый, большой декоративный аквариум с освещением, с фильтрами, с подогревом. Где чинно плавают мраморные сколярии, стайкой проносятся неоны, на дне диковинные сомики занимаются своими делами. По растениям, по стёклам ползают огромные улитки размерами с грецкий орех. Это уже роскошь, это не истинная советская семья.

Глава семьи или много ворует или вообще не пьёт водку! Помалу воруют все, то есть несут с работы. Это не воровство, национальная особенность характера. В стране всё богатство народное, неси, пожалуйста, только помаленьку. Иначе, за объёмный вынос народного добра, можно сесть

на народные харчи! Принесёшь с работы больше соседа, его жаба задавит и твоей жене придется заниматься заготовкой сухарей!

Милиция закрывает глаза на торгашей аквариумистов. Эти люди торгуют всего два дня в неделю, в субботу и в воскресенье. Власти проверяют наличие чека стоимостью в двадцать копеек. Во столько оценивается одно торговое место на городском рынке. Но есть одно но. У тебя должны быть рыбки, хотя бы банка с блеклыми гупьяшками. И разлаживай привезённые с Москвы или даже с Хабаровска, подогреватели, фильтра, микрокомпрессоры, термометры, прочие аксессуары аквариумного рыбоводства. Без наличия плавающей живности милиция может тобой заинтересоваться.

За фарцовку, то есть за спекуляцию, народ идёт в лагерь пачками. Одна из ходовых статей УК РСФСР. Объяснение простое, кругом повальный дефицит, а где дефицит там и спекулянт. Можно сказать по-другому, кругом повальная спекуляция. Кто бы мог подумать, что пройдут года, спекулянт-фарцовщик будит называться предпринимателем и даже бизнесменом. На повседневные продукты минимум четыре наценки. На том же сахаре станут греть руки четыре человека, пока этот сахар дойдёт до рук потребителя. Вот когда начнётся повальная, к тому же наглая, бессовестная спекуляция. Но это будет называться рыночной экономикой с договорными ценами!

На острове аквариумных рыбок держат многие. Самая вы-

годная форма живого уголка. Выгуливать не надо, шерсти от рыбок нет, кушают мало. Не гадят по углам, не гавкают и не мяукают, а молчат что рыбы! Немного элементарных знаний, держи рыбок, наслаждайся домашним подводным царством.

Торгуя на рынки излишками своего увлечения. Не спускать же в унитаз лишних рыбок? Карманные деньги не помешают. Тимоха примечал, что, как идёт. Из рыбок хорошо идут живородящие. Это ясно и понятно, для этих рыбок сгодятся скромные условия содержания. Только живородящая рыбка маленезия, чёрная как смоль, не хочет жить в скромных условиях. Аквариумные растения идут на ура, местный сухой корм идёт на ура.

Парниша сушил дафнию, бокоплавов в малых количествах. На прокорм своим рыбкам в зимние время. Зимой из живого корма можно достать только трубочника. Длинный, тонкий, красный червяк обитает на дне ручьёв, в которых присутствует сточная, канализационная вода. Бокоплавов ловил, чуть ли не поштучно, это такое ракообразное, мини креветка, даже плавает как креветка, боком.

Бокоплав обитает во всех мелких ручьях с илистым дном. В отличие от трубочника, бокоплав обитает в чистой, родниковой воде. Достигает двух сантиметров в длину, при сушке так же, как и морская блоха, краснеёт. Не знал в детские годы, что бокоплав хищник ещё тот. На кусок мяса или рыбы бокоплавов можно было ловить тысячами. Юный аква-

риумист не знал даже правильного названия, в детстве бокоплавов называл маленькими чилимами!

Почему ребят потянуло именно на устье незнакомой речки Долинки? Живут на острове, кругом море. Остров Сахалин, правда, огромный. Но в южной части острова понадобится не так много времени, чтоб добраться с одного пункта, до западного, восточного или южного побережья. Есть береговые полосы, где автотрассы проходят в двухстах и менее метров. Не нужно далеко идти.

В конце мая этого года, сосед Андрюха ездил в поход. Поход от слова ходить, но он ездил. Многие взрослые говорят, на выходных ездили в поход, не на природу, а в поход! Андрюха ездил в поход на устье речки Долинки и такое рассказал, что Тимоха ну прямо загорелся. Суть рассказа вот в чём.

Ночью на прибрежной полосе, на песке расстилаешь белую простыню. Светишь в центр простыни фонариком. Морские блохи собираются большой кучей, идут на свет, что мотыльки. Простыню с блохами окунул в кипяток, днем высушил на солнышке. Они так делали, за один раз взяли литр сухого корма.

Тимоха сразу в уме стал считать, литр сухого корма это двадцать, пятидесятиграммовых стаканчиков, двадцать рублей. Если за ночь набрать ведро, это двести рублей. А ес-

ли два, три, пять вёдер за ночь!? Сколько можно взять денег? Даже не спросил соседа, куда они дели столько сухого корма? Это не так важно. Так же не задумался, куда он денет огромное количество сухого аквариумного корма? Аквариумные рыбки не свиньи, постольку не едят! Южно-Сахалинск не Москва. Тремя вёдрами сухого корма можно на целый год снабдить всех аквариумистов города Южно-Сахалинска.

Язык у соседа Андрюхи враг его. Сколько его били, и будут ещё бить. В школьном портфеле носил кирпич, чтоб отбиваться тяжёлым портфелем. Всё из-за языка. Тимоха дурак, в который раз ему поверил и дальше буду верить. Первый разговор состоялся числа десятого июня. Пока ребята нашли финансы, так сказать стартовый капитал. Пока отметили Тимохино день рождение, прошло больше недели. В день старта отыскивали Андрюху для точного объяснения дороги на речку Долинку. Сосед долго объяснял путь, в конце концов, сам запутался.

– Так как же вы дошли и вернулись, если ты дорогу не помнишь? – спросил Шурик.

– Да я же Тимохи говорил, что нас на машине привезли, а потом забрали.

– Ну, говорил, ну и что, вас ведь не в воронке на Долинку возили?! Вот смотри Андрюха, – парниша взял камушек положил на край асфальтовой дворовой дорожки. – Вот Лесное, в какой стороне Долинка?!

Сосед усталился на камень, силясь понять, что же это такое, через минуту родил. – От Лесного в сторону Охотска. Идите по берегу. Долинку вы не пройдёте. От Очехи, до Долинки речек больше нету.

– Где хоть дорога начинается?

– Где, где? В Лесном выходите на море, и шуруйте в сторону Охотска. Так короче будет. Мы по объездной дороге ездили, через поля, до устья долго пилили. Говорят что по берегу, от Долинки до Лесного всего километров пять.

Что ребята имеют в своих больших рюкзаках? Да фактически всё. Ответ исчерпывающий, но хотелось бы подробней. У двух мечтающих стать кулаками, нет только спальных мешков. Таёжники в спальниках не спят. Пусть вон туристы в спальниках спят. У ребят есть по одеялу, как у индейцев. Одеяла, личные вещи, белая простыня, и топор, бывшие в употреблении.

Остальное всё новое, собственноручно купленное в магазинах. Начиная с двух местной палатки, рюкзаки, болотные сапоги, эмалированное и оцинкованное ведро, эмалированная четырёх литровая кастрюля, чайник трёх литровый опять же эмалированный, мелкая посуда, даже чайные ложки покупные. Ножовка, фонарики трёх батарейные. Полная упаковка алиментов питания в количестве двадцати четырёх штук. Эта не большая с виду коробочка, весит, что пять кирпичей. Садовая разборная лопатка, рыбацкие принадлежности. Удилищ, разумеется, нет, таёжники в лесу найдут уди-

лица. Одна треть веса рюкзаков продукты.

На закупку снаряжения было потрачено около двухсот рублей. Деньги большие, можно привести пример. Токарь третьего разряда, так же машинист башенного крана третьего разряда. Без надбавок, с коэффициентом один и шесть, в месяц получают сто восемьдесят рублей с копейками. Эти данные с будущей Тимохиной трудовой деятельности. Так что двести рублей деньги огромные, у ребят было больше. Три с половиной сотни рублей!

Откуда дровишки? Вестимо не из лесу! Всё лучшие детям, ребятишкам с родителями не повезло. А может на оборот? Нет, наоборот не как не получается! Воспитывать нужно было, а не только выкармливать и выращивать очередное бездумное поколение пролетариата. Ребёнок не поросёнок, ему требуется душевное, интеллектуальное внимание. Это так, к слову пришлось.

Не повезло с родителями, они у мальчишек обыкновенные служащие и рабочие, то есть, тот самый пролетариат. Так что всё лучшие детям, пришлось самим взять у государства. Родное государство вынудило пойти на воровство. Государство всё обещало, обещало лучшие детям и не давало. Говорят, обещанного три года ждут, они ждали больше.

Вот-вот детство закончится, пришлось самим немножко взять. Можно было много чего взять, им были нужны только деньги на закупку данного снаряжения. Пошли на дело с явной целью, по Тимохиной наводке. Он изучил график

работы, всё просчитал. Так что сработал тихо и чётко. Шурик стоял на стрёме. Допустим, куда не будь залезть, украсть просто так, ради того чтоб погулять, ребята бы не когда не пошли на такое. Они честные, просто так не воруют!

И вот теперь с чувством выполненного долга, что всё идёт по плану, всё отлично. С чистой совестью два расхитителя государственной собственности пытаются устроиться на вокзальных креслах. Они не испытывают не какого угрызения совести по поводу воровства, одно плохо в этом деле, мало взяли. На креслах устроились, заснуть пытаются, сон не идёт. Дождик чёртов пошел.

– Тимоха, если завтра дождь не прекратится, что делать будем?

– А что ты Шура предлагаешь, ехать обратно в ту хату? Извини, у нас палатка есть. Как не будь, в дождь перекантуемся.

– Я не предлагаю обратно. У тебя же здесь родственников сколько?

– Ну, много, ну и что? Отсюда родственники далеко. Они все живут на одной улице, как на грядке. Надо топать остановки четыре, да всё в гору. И ты представь Шура, заявлюсь к родственникам с новым полным рюкзаком. К тому же они знают, что я в бегах. Спросят откуда дровишки? Корсаков-

ская папашина родня хреновая, я стараюсь с ними не общаться. Это не деревенские родственники.

– Да Тимка, ты прав. Я всё удивляюсь, как только нас не сдали? Полмикрорайона знало, что мы такую конкретную делюгу провернули. Сколько народу напоили.

– Немного напоили и не мало, хотя стольник спустили. Но это отмечали мое день рождение. Да и ни кто толком не знал, где и что мы взяли, да и взяли ли вообще.

– Ага, нашли деньги, и давай куролесить, в Корсаков на такси за сигаретами.

– Когда гоняли на моторе в Корсаков, с нами чужих не было. Серёга свой. Нас может Шурик, сдали, да не один раз. Не может, а точно сдали. Всего на всего заявление с той конторы, в ментовку не поступило.

– Мало взяли.

– Вот-вот, а взяли бы там пару кусков, то заявление было бы обязательно. И мы бы уже валялись на нарах.

– Да лучше на нарах, чем на таких креслах.

– Ты чего городишь?

– Шутка, шутка!

– Завязывай Шура так шутить. А то накаркаешь, попадёшь на нары, какие твои годы, – сказал Тимоха пророческие слова, правда, в свой адрес.

Не пройдёт и года, как он будет валяться на нарах. Не за воровство, а за аморальное поведение в обществе. Шурик на нары так и не попадёт.

Шум дождя убаюкал двух трудных подростков, к тому же социально опасных. Тот, который ростом поменьше в своей голове держит думки, явно не социалистического уклона. Кулак не дорезанный! Второй, который повыше ростом, без царя в голове. Пойдёт с тобой на воровство и на убийство, просто так, за компанию. За ленивым, никчемным разговором, не заметно подкрался сон.

Ребят разбудила женщина, включив свет, топая, как слон, заверещав, как потерпевшая. – А это ещё что такое?

У, корова, свинья не дорезанная! Что ты орёшь мышь белая? Нет, на мышь эта тётка не тянет, перетягивает, короче, корова! Подумал парниша, но сказал совершенно другое, попробуй, скажи в лицо, что она корова или свинья. Тогда, с города Корсакова гарантирован пеший путь.

– Мы в Лесное автобус ждём, – вот что Тимоха сказал, покручивая шейю, отлежал шею, плацкарт не удобный.

– А курить, кто вам здесь разрешил? – женщина возится с замками кассы.

– А мы здесь не курили, – нагло соврали ребята в два голоса, не капли не покраснев.

Вот дура, подумал Тимоха. Интересно у кого бы мы могли спросить разращение на счёт покурить? Одним словом кассирша. Кассирши делятся на плохих и хороших. Хорошие деньги выдают, получку, аванс. Как правило, хороших кассирш мало. Плохих кассирш пруд пруди, кругом идёт отъём денег!

– Что вы врѐте? Вон окурков, сколько валяется, запах стоит, прокурили всю автостанцию. Будите так курить, такими и помрете. Ну и детки пошли, не понять в чём душа держится, а туда же, за сигарету хватаются.

– А сейчас все курят и нам по шестнадцать лет, – сказал Шурик.

– Смотрите, будите так курить, семнадцать может не наступить. Ну-ка быстро окурки убрали. У меня муж столько не курит.

– Ну, он же у вас один муж, а нас двое. А если бы у вас было два мужа, они бы накурили больше нас!

– Ты рыжий сейчас договоришься и пешком в свое Лесное пойдѐшь, – кассирша улыбнулась. Наверное, ей понравилось на счёт, иметь двух мужей! Наконец справилась с замками, скрылась за дверью кассы.

Сразу наступила тишина. На двери кассы столько замков, можно подумать, что кассу грабят в неделю по три раза. Хотя никто некогда не грабил и не позарится. Нет там нечего путного, кроме кассовых аппаратов. Кому эти аппараты нужны? Кассовый аппарат нужная вещь только для кассиров, для всех остальных вещь бестолковая. Множество замков на двери, это ещё одна национальная особенность характера, открытой русской души!

В конце сороковых годов вербованных расселяли по освобождённым японским домам. Русские товарищи на двери своих домов, а также на сараи сразу навесили самодельных

амбарных, пудовых замков привезённых с России. Японцы удивлялись, не могли понять. Зачем замки? За короткое время жития рядом с русскими, японцы хорошо поняли, зачем нужны замки. Они пошли другим путём, стали по очереди сутками охранять свои деревни или улицы. Чтоб русский со своей загадочной душой не влез к ним в дом и не стащил, что ни будь!

Советским гражданам нравится вешать замки, куда не попадая и как можно больше. Чем больше связка ключей в руках. Тем человек чувствует себя выше ему подобных. Нет разницы, будь это связка ключей от подвала, где кроме дров, мешка картошки не чего нет. Или связка ключей от места работы, от гаража. Без замков не как нельзя, Россия это не Япония.

Собрали свои окурки, они бы убрали окурки до прихода кассира. Утро наступило неожиданно быстро, проспали. Погодка оптимизма не придает, сыпет мелкий дождь. Стал подходить народ, покупать билеты на Южно-Сахалинск. Пришла вторая женщина кассир, заработала районная касса. В районную кассу народа больше, чем в областную. Два несовершеннолетних кулака первые в очереди! В этой кассе продают билеты сразу на три рейса, поэтому народу больше. Основной народ едет в посёлок Озёрский. Там находят-

ся рыболовецкий колхоз.

На Южно-Сахалинск, автобус ушел. Всё равно в зале ожидания народу, как в переполненном автобусе. Подошел ПАЗ – 672, рейсом на посёлок Пихтовый, следом подрулил Озёрский ПАЗик. За ним подъехал старый потрёпанный, латанный перелетанный ЛАЗ. На этом общественном транспорте ребята поедут, автобус идет в поселок Охотское.

Загрузились на задние сиденья. В автобусе народу человек пятнадцать, совсем пустой. ЛАЗ взревел, покатил по улице Окружной в сторону строящегося вокзала. Можно сказать, автобус пошел по берегу моря. Данный автобус, лет пять назад выработал свой второй ресурс, может и третий. За то свой, родной, отечественный. Чувствуешь себя как дома, это не в буржуйском Икарусе. Здесь движок воет, словно самолет на взлёте. Передачи переключаются с таким скрежетом, что кажется, водитель оторвёт рычаг к чёртовой бабушке. В салоне дребезжит всё что может, пахнет бензином, палёной резиной. Вот это для нас, наше, исконно русское, пролетарское!

Автобус прошел первый, северный порт, затем строящийся вокзал. Высоченную, длинную осыпь с северной стороны. На верху сопки стоит главный Корсаковский маяк, которому за сто лет (это по советской и российской истории, а по нормальной, честной истории, маяк на данной сопке существует почти что триста лет). Крутой поворот налево, ЛАЗ уходит от моря в противоположную сторону. Покрутились

по частному сектору, выехали на шоссе с грунтовым покрытием. ЛАЗ побежал резвее.

– Ну и город, деревня!

– Тиши ты, а то местные морду набьют за оскорбление родных орясин. Основной город на верху, пенёк!

– Сам ты дерево. Знаю что наверху, ни разу что ли в Корсакове не был? Пять дней тому назад на такси по городу катались. Кажется, дождик кончился.

– А здесь дождя, наверное, не было.

– Тогда почему дорога мокрая? Поливалка прошла? – Шурик посмотрел на товарища, ехидно, улыбаясь. – Чтоб пыли не было, да?

– Ага, ведь знали, кто поедет, поэтому прогнали колонну поливалок!

– Сколько ехать будим?

– А я откуда знаю? Может час, это не так важно. Вот сколько будем идти до Долинки, другое дело?

– Андрюха говорил, что километров пять, а это час ходу.

– Ну-ну, с такими рюкзаками пять километров за час не пройдёшь. Да Андрюха по какой-то объездной ездил. Может не пять, а все пятнадцать будем пилить морем.

– А может километра три.

– Может, но маловероятно.

Через пол часа пути, автобус сделал остановку в посёлке Чапаево, в первой Чапаёвке в центральной. За тем во второй Чапаёвке. Посёлок большой. Тихонько, не торопясь, течёт

река Комисаровка. Несёт свои воды в озеро Тунайча, самое большое, соленое озеро острова. Комисаровка одна из первых речек юга острова, которая лишилась своих основных рыбных запасов.

Дикари, приехавшие по вербовки с центральной полосы России. За каких-то пятнадцать лет выбили почти всю кету и тайменя. В речку Комисаровку заходил огромный таймень. Попадались рыбины по полтора, по два метра в длину. На начало двадцать первого века в реку Комисаровку заходит немного горбуши, столько же краснопёрки и корюшкины слёзы. За пятьдесят лет фактически уничтожили всю рыбу в данной речке. Какая к чёрту забота о будущих поколениях? Если даже о своем личном будущем не заботятся, о своей старости не заботятся.

Минут десять протащились по грунтовке. Поворот на право, выскочили на асфальтированную трассу Южно-Сахалинск – Охотское. Десять минут сносной езды, даже меньше, всего-то семь километров. Доехали до озера Тунайча, ушли влево, снова потащились по грунтовке. На этом шести километровом отрезки потряхивает сильнеей. Здесь грунтовка не так хорошо накатана, как от Корсакова до Чапаёвки. В посёлок Лесное мало ходит автотранспорта.

Доехали до посёлка в четыре десятка домов. Остановка сразу за мостом через реку Очепуху, в начале посёлка. Кроме ребят с автобуса вылезли ещё два человека. Самый лучший советский автобус, здесь же развернулся, пошел обрат-

но на асфальт. Это не ирония. В союзе ЛАЗ самая лучшая марка автобусов.

Два самоуверенных подростка с дебильным уклоном пошли вслед за автобусом, обратно за мост. Ведь могли спросить в автобусе, на остановке у двух сошедших мужчин. В какой стороне речка Долинка? Подстраховаться. Нужно было ещё в городе посмотреть атлас Сахалина. Да? Легчи было достать книгу рекордов Гиннеса, о которой, правда, ребята не слышали! Лично Тимоха сомневается, что в семьдесят девятом году существовал атлас Сахалина. Скорей всего такого издания в природе не было. Может, что-то на подобие было, но только для определенных лиц.

Все топографические карты находились под грифом секретно. Кругом всё было засекречено. От кого секреты, если военные, базирующиеся на Сахалине, пользовались картами, переснятыми с японских карт? От народа, от пролетариата, от человеческой массы союза нерушимого. Зачем, смысл? На счёт смысла, серьёзного на ум не чего не приходит. Шутить на эту тему можно листов на сто, может и на двести.

Прошли по мосту на правый берег Очепухи. Надо дойти до первого поворота, съезда к морю. На правом берегу стоит десяток домов, с западной стороны дороги. С восточной стороны, со стороны моря стоит всего один красивый большой дом. Рядом с домом разбит палисадник, огорода нет.

Штакетины забора покрашены в разные яркие цвета. Беседка, в ней стол, лавочки по бокам, красиво смотрится. Возле дверей дома толпятся мужики, над входом висит табличка «Лесная охрана», читаем лесничество.

– С Долинки ребята идете? – спросили мужики двух ребятшек с большими рюкзаками.

Ребятишки странно, непонятно переглянулись.

– Да, нет! – хитро, неопределённо ответил Тимоха.

Два самоуверенных молоденьких барана, поверившие третьему такому же барану, более крупных размеров. Не останавливаясь, не выяснив причину данного вопроса, пошли дальше по заданному курсу. Раз сказал Андрюха, что Долинка в сторону Охотска, то так оно и есть. А мужики с похмелья, спросили, что первое на ум пришло. Червь сомнения начал грызть ребятшек, с каждым шагом сильней и сильней. Так сволочь грызёт, что идти стало трудно. Пройшли по дороге до поворота, здесь перекрёсток.

Прямо, небольшой рыбоперерабатывающий цех. Основная грунтовка повернула на право. Двое, которые за деньгами, а не за запахом тайги, повернули влево, к морю. Вышли на песок, сразу стали буксовать, песок сыпучий, идти тяжело, ноги вязнут. Это не по Анивскому взморью гулять.

Вот оно море Охотское, в десяти метрах от двух барашков. Вода жёлто-коричневого бирюзово-зелёного цвета, метровый накат. Не спокойно синие море, так сказать может только дальтоник. Синим цветом близко не пахнет. Сбросили

рюкзаки, пошли в сторону рыбцеха. К лежащему на берегу мотоботу. У плавсредства копается мужчина. Ребятишкам, срочно нужен язык. Гложащий червь сомнения уже до лёгких добрался, дышать мешает.

– Здравствуйте! А не подскажите, в какой стороне Долинка? – спросил Шурик у рыбака.

– На рыбалку собрались? Долинка вон там, – мужчина махнул рукой на север, в обратную сторону. – Десять километров по берегу. Выходите на дорогу, пройдете мост, за остановкой плохенька дорога пошла к морю по берегу Очехи, вот по ней и идите.

Червь сомнения сразу умер, а дышать стало еще хуже, червь злости стал душить! Пошли к рюкзакам, злые как собаки.

– Ну и козёл!

– Кто, мужик?

– Причём здесь мужик? Андрюха козёл.

– Что козёл, то верно, пенёк. Он долго не проживёт, грохнет его, кто не будь за язык.

– Если на Долинке не будет морских блох, то кто ни будь будим мы. И осталось Андрюхи жить всего-то не чего. Правда он на днях, куда-то на практику уезжает.

– Не чего страшного, обождём, приедет. Чует Тимоха мое сердце, наврал он и про блох.

– Здесь травы нету, песок чистый. Я Шура блох в природе ни разу не видел, но слышал и сухих видел. Наврать он

не мог, а вот приукрасить, раскрасить до неприличия вполне, это в его репертуаре. И с дорогой он не наврал, он просто не понял, как ехали, соображаловка у него плохо работает.

– А ты на базаре видел, что бы морских блох продавали?

– В том то и дело, я только на базаре и видел морских, сушеных блох. Мужик один, раза четыре торговал. Я у него спросил, где, мол, таких интересных чилимчиков ловили? Мужик ответил, что это не чилимы, а морские блохи, живут блохи на берегу. Нужно сапоги одевать, на устье Очеху перейдём, не будим же, возвращаться, петлю делать.

– Ну, да и мужики у лесной охраны снова спрысят.

– Надо было бы у них спросить. Ну и пенёк, совсем с головой у него плохо. Это же надо, не запомнить в какой стороне речка.

Переобулись, протащились с полкилометра на север к устью Очепухи. Два пенька ругали третьего такого же пенька. Мужчина у мотобота ясно сказал, как пройти на дорогу. Был бы проход на прямую, он бы так и сказал, что прямо идите, через устье Очепухи. Зачем петлю огромную делать?

Не получится форсировать Очепуху в устье, лодка нужна. Возле пионерского лагеря Зарница Очепуха не большая речка. В шести километрах ниже пионерлагеря в Очепуху впадает Луга. Правильней будет, Очепуха впадает в Лугу. А ещё правильней, речка Песковка впадает в Волинскую, дальше побежала река Очепуха.

Ребята проходили по длинному мосту, видели, какая

огромная река. Большая река, разумеется, по местным, Сахалинским меркам. Молодые, совсем головой думать не хотят и не могут. Почему не могут? Насчёт кулацкой деятельности Тимоха может думать, да ещё как может. Пионер бывший, не стыда не совести, правильно, что его в комсомол не приняли. Он не рвался, даже не пытался попасть во всеобщие ряды молодёжной организации ВЛКСМ.

Совсем скоро будет пытаться, потому что поймёт, что без этой красной книжечки, тебе перекрыты все дороги в более сносное будущее. Будет пытаться добровольно вступить в ряды ВЛКСМ, но у него не чего не получится!

Пробовали, было, правым берегом пройти на прямую, к мосту. Полезли по осоки высотой по грудь, внизу вода. Забрались в гиблое место, чудом вылезли назад сухими. Времени потеряли часа два минимум. Силёнок, сколько потратили, чем их измерить? По осоке да по канавам лазить с тяжёлыми рюкзаками. Дурная голова ногам покоя не даёт. Делать нечего, скрепя сердце выползли на центральную грунтовку, там, где с неё на море сворачивали.

Стыдно было идти обратно возле лесной охраны. Поэтому настырно пытались прорваться к мосту напрямую. Возле конторы лесничества не кого. Время рабочие, люди трудятся на благо партии. Каждый вкладывает свою лепту в приближение коммунизма. Двое подростков ещё не чего не вложили, а только взяли и этим отодвинули приближение коммунизма. Не куда они не денутся, придёт их черёд. Успеют, на-

работаются на благо партии, а коммунизма так и не увидят.

Попробуй в стране, где так вольно дышит человек, не занимайся общественно полезным трудом на благо партии и отечества. Угодишь туда, где тебя заставят пахать. Ребята не против физического труда. Они хотят трудиться, только на свое благо, а не на благо партии и отечества. Так что надо прятаться на речку Хохловку. От трудов двух товарищей на свое благо, будет большая польза обществу. Они будут поставлять сельхозпродукцию, мясо. Партии от их деятельности пользы не будит. Потому что две кулацкие рожи, все деньги от проданного мяса будут класть в свой карман.

Отсюда следует, что Тимохины думки, мечты, чистейшей воды антисоветизм. Если всё получится, то он станет врагом народа. Даже не смотря на то, что будет поставлять этому народу мясо! Да и сам народ, будет жрать мясо, выращенное его руками, и говорить, да, таких кулаков к стенки надо ставить. Хорошо, что до этого не додумался в свое время.

В кулацких дневниках рассчитал буквально всё! Что нам стоит дом построить, нарисуем, будем жить. Одного только не рассчитал, даже не задумывался. Как, где реализовывать плоды своих трудов? Было бы чего продавать, пока рано думать о реализации. Зря так думал или вообще не думал о реализации. Самый щепетильный, главный вопрос остался, не решен, он даже не затрагивался.

Товарищи вернулись на исходную позицию, на точку прибытия. Как два бумеранга сделанные из дерева дуба! От деревянной зелённой будки именуемой остановкой, вниз по течению Очепухи пошла раздолбанная, малоезженная дорога. Свернули на грязевой тракт, надо быстрее скрыться с глаз долой. Три часа маячат на видимости моста. Ох, и дорога! Да какая она малоезженная? По дороге можно проехать только на гусеничном тракторе. Глубокие лужи, жидкая глина по колено. Ноги с трудом отрываете от так называемой дороги. Вот это детки попали!

Добрались до развилки дорог. Более грязная, жидкая дорога, пошла вправо, держась берега реки. Очепуха сразу от моста начинает забирать к югу. Пошли по более-менее сносной дороге, влево, в небольшой массив ельника. Хоть на этот раз, не зная, угадали правильный путь. Скорей добраться до леса, сделать большой перекур, чая попить.

Оказалось, что в таких местах чай не пьют, в ельнике местное кладбище. Интересно как сюда покойников доставляют? Только трактором, пятьсот метров от остановки сплошная грязь. Можно списать на распутицу, весна в этом году поздняя. На Сахалине июнь месяц весна, затяжная весна на острове. Снег за место дождя, в конце мая, в начале июня не в диковинку. Сбросили мешки, сами упали на разбросанный свежий лапник, рядом с новой могилой.

– Ну и пенёк, это же надо столько времени впустую угро-

бить. Чуфанить охота.

Тимоха вытащил с рюкзака обыкновенный, большой механический будильник, в пол кило веса. – Три часа прошло, как приехали.

– За три часа прошли полкилометра, ну и пенёк. Ну что, чуфанить будим?

– Не будим же на кладбище жрать, а вдруг кто ни будь...

– Вылезет из могилы? Так ведь светло, они обычно по ночам вылезают, – Шурик перебил товарища главнокомандующего.

– Вдруг кто ни будь, пойдёт через кладбище и увидит, что двое сидят у могилы, чего-то жуют, а из рюкзака черенок лопаты торчит!

– Ну и что? Подумаешь, напугаются, – Шура рассмеялся.

– Я Шурик не трус, но я боюсь, покурим и вперёд. Не люблю такие общественные места.

– Ты, по-моему, вообще не какие общественные места не любишь. Лично я покойников не боюсь.

– Как говорит мой папаша, бояться нужно живых. А от покойников, не какой опасности, потому что человек покойный, ушёл на вечный покой. Но ночью, я по этой дороге все равно бы не пошел.

– И я бы тоже, утонули бы в грязи, что в болоте.

Тимоха поставил будильник на час дня, положил его в коробку и в рюкзак. – Как раз через час зазвенит, станем на обед. Думаю, ещё часок продержимся, да?

– А куда мы денемся? Ну что, потопали дальше.

Массив ельника не большой, дорога на кладбище закончилась. Пошли по сухонькой, хорошенькой тропке. После разбитой, глинистой дороги, любая сухая тропка покажется хорошей. Прошли небольшой овраг, по дну ручеёк бежит с чистой прозрачной водичкой. Напились вволю, за три часа пропотели здорово, попить негде. В Очехе вода грязная, река глину несёт. Полсотни метров по тропинке, вышли на дорогу, с которой в ельник свернули.

Прямая, что нитка, дорога пошла на север, впереди тягун километра в полтора. Примерно в километре, с левой стороны дороги стоит один единственный дом. По правую сторону, в пятнадцати метрах обрыв. Внизу прибрежная полоса шириной метров в тридцать, море шумит, бьется о берег.

По тропке обошли огромную, длинную лужу, пятидесяти метровый участок проезжей части под водой. Дальше тракт сухой, начался тягун. Сначала показалось, что дом не жилой. Вскоре заметили дым с печной трубы. Летом средь бела дня топить печку? Погода что осенью. По небу гонит тучи, иногда ненадолго показывается солнышко. Как бы успокаивает, мол, не бойтесь, здесь я, скоро буду. С моря тянет свежий ветер, тянет не прерывно. Если бы не молодая зелёнка по обочинам дороги, точно осень. А если бы не тяжеленные рюкзаки, ребята давно бы замерзли.

Дошли до дома на отшибе. Изба хорошая, большая, огромный ухоженный огород. Женщина копается на гряд-

ках, мужчина возиться во дворе.

– Шурик, спроси у мужика правильно ли на Долинку идём, – Тимоха стесняется спрашивать, он начинает волноваться и заикаться. На языке врача логопеда, это называется страх речи. Не приятная штука, с годами страх речи притупится, но не когда полностью не исчезнет. В детские, юные годы сильно страдал от этого дефекта.

– Здравствуйте! – Шура поприветствовал мужчину. – А мы правильно на Долинку идём?

– Здорово! Правильно идете, – ответил хозяин дома.

– А долго идти?

– А это смотря как идти, будите, – хозяин усмехнулся и зашел в дом.

Товарищи переглянулись, побрели дальше.

– Какой-то мужик левый, да?

– Разве правые мужики живут на таком отшибе? Отсюда до посёлка километра полтора. Левый, правый, спрашивать правильно надо. Сколько километров до Долинки, а недолго ли идти. Он тебе правильно ответил.

– В следующий раз сам спрашивать будишь, умный нашелся. А всё-таки, почему они здесь живут?

– Наверное, колдун, только колдуны живут на отшибах.

– Да пошел ты Тимоха, сейчас наговоришь.

– Станный ты Шура малый, покойников не боишься, колдунов боишься, одним словом пенёк!

– Сам ты дерево. А ты разве не боишься колдунов?

– Почему я должен бояться, того, чего нет? Конечно, не боюсь.

– Нет Тимоха, ты не прав, колдуны и ведьмы есть.

– Есть на заднице шерсть! Я вышел из этого возраста.

– Ты проглянь, какой старик. А почему колдуну свет провели?

– Ему не проводили свет. Вон видишь столб без проводов, а вон еще один. Скорей всего на этом пустыре много домов стояло, но остался один.

Тягун закончился, дорога пошла верхом. Погода восстанавливается, солнышко стало припекать. Вот что значит остров Сахалин, полчаса тому назад чуть не околели, а теперь начали издыхать от жары.

– Кажется, лето пришло, по прохладе легчи идти, сейчас нам солнышко покажет, где раки зимуют.

– Тимоха, а ведь по этой дороге движение отсутствует не первый год. А почему? Дорога то не плохая.

– Наверное, где-то размыто, если объездную дорогу сделали.

Дорога круто повернула налево, метров полста вниз, такой же крутой поворот направо. Мост через довольно крупный ключ. Сверху хорошо видно устье ключа. По данному мосту не проедешь даже на велосипеде. Брёвна настила сгнили. Аккуратно прошли по несущим брёвнам. Страшно, конструкция шатается, мост короткий, всего лишь метров шесть.

– Вот и ответ, почему по этой дороге не ездят. Чует мое сердце, впереди ещё будут такие подарки.

Дорога тянется на север, на маленьких распадках пишет кривуны. Не большие короткие подъёмы, такие же спуски. Слева пологий склон сопки, чахлые, редкие молоденькие берёзки, корявые молоденькие лиственницы. Не большие пятки молоденьких елочек. Это не тайга, даже не лес, а чёрт знает что. Здесь был лес, тайга была, пришли лесорубы, стало всё как есть. Справа, далеко внизу море.

На грязной морской воде отчётливо видно нерпу. Звери лежат на спинах, качаясь на волнах. Много нерпы, сверху хорошо видно. Зверь подтянулся ближе к устьям рек. Вот-вот к устьям должна подойти горбуша. Силёнки у ребят на исходе, впереди снова мост аналогичный первому. Мост длинней, выше, несущие брёвна тоньше. Не рискнули заниматься художественной гимнастикой на тонких брёвнах, с тяжелыми рюкзаками, в замученном состоянии. Можно вниз сыграть, головой в ручей.

– Шура, кажется, будильник наш накрылся, пару часов идём, а он не звенит. Давай хоть чаю попьём.

– Давно пора. А всё-таки, почему наши куранты не зазвенели, они же громко звенят? С чего мог накрыться будильник, новый будильник? Ты не падал, рюкзак не бросал. Может, ты Тимоха звонок не включил?

– Я тебе что, пенёк, первый раз будильник увидел?

Расположилась внизу, в метре от ручья, можно сказать под мостом. Моста как такового не существует, но он есть. Парниша вытащил будильник, рано звенеть. Прошло всего пятьдесят минут, как вышли от кладбища. Казалось, прошли пару часов. Они не идут, а ползут, две молодые улитки! Черепахи и те быстрее ходят. Завели костерок, дров под боком хватает, остатки от моста. Снаружи древесина светло серая, внутри бардовая гниль. Она еще с зимы сырая, не просохла. На костёр пускают наружную часть тонких брёвнышек. На огонь повесили новый эмалированный трёх литровый чайник.

– Если десять километров, то ещё два раза по столько будем плестись. А если на Долинке такая же мутная вода как на Очехе, то клёва не будет.

– Кто-то хотел пройти за час пять километров. А на счёт клёва в мутной воде, ты Шурик не прав. Я на Большухе при мутной воде ловил краснопёрку, кунджичку, подкаменку и даже симу. Да на Большухе постоянно вода мутная, – на счёт симы Тимоха конечно загнул, не когда он не ловил такую королевскую рыбу.

– Андрюха что сказал? Большая вода была, рыба вообще не клевала.

– Времени то, сколько прошло, когда он на Долинке был, три недели тому назад. За это время вода спала.

– На Очехе то вода не спала.

– Шурик, просто внизу Очеха большая. Ты с Зарницей не ровняй, от лагеря до устья пятнадцать километров по дороге. Я же тебе рассказывал про Большую Очеху. В том году на Очехе горбушу с Генкой ловил. На мопедах через перевал ездили. Рыбы ещё мало было, встретили рыбу, в трёх километра не доезжая Лесного. Выше река чистая, мы раз десять на реку выезжали. Там где увидели рыбу, дубина и даже вилы отпадают. Бесплезная трата времени, якорёк нужен. Вода светлая, глубина почти по пояс. Я залез на рухнувшю поперёк речки мощную иву. Устроился над самим фарватером, грудь на дереве, ноги по течению полощутся, правой рукой за ветку держался. Лево́й рукой, медвежьим способом рыбачил. Потихоньку подвожу к рыбе руку. Горбуша на течение стоит, аккуратно, едва касаясь кончиками пальцев, довел руку до головы, за жабры хватать и бросок на берег. Генка глушит, в ведро слаживает. Десять штук таким макаром выдернул. Горбуша гольное серебро, мясо красное.

– Обратно с рыбой снова через перевал поехали?

– Как будто ты не знаешь, что у парка шлагбаум и милиция на пару с рыбзиками дежурит. Как рыба в речки пошла, всё, пост круглосуточный. Поехали через Лесное, по Охотской трассе через пост ГАИ-ВАИ.

– На посту не остановили?

– А кому мы нужны мопедисты? После этой рыбалки, пару недель спустя я устроил гонку на перевальской дороге. Стою

на самом перевале, курю. В рюкзаке четыре горбушины, уже выше Зарницы на дубину брал. Рыба ещё хорошая была, мясо розовое. Со стороны города на перевал узик поднялся, и по тормозам, рыбки пожаловали. Я соскакиваю с мопеда, бегом разгоняюсь, завожу, прыгаю на тачку. И на первой передаче по траве к дороге. Им дуракам надо было назад резко сдать, и перекрыли бы мне путь к дороге. Они разворачиваться надумали. Я вниз на полном газе, в повороты входил, чуть ли не лёжа. Узик на хвост сел только возле водохранилища. Вниз-то с перевала слишком не разгонишься. А по прямой дороге, узик меня догнал.

– Ну а дальше что?

– А дальше почти три километра летел посередине дороги, они сигналият, матерятся, наверное. Но подцепить меня нельзя, на дороге грибников много. Чудом вошёл в поворот на ЛЭП, речку Рогатку перелетел, чуть было не заглох, мокрый с ног до головы. Болото по узким мосткам проехал. УАЗ через болото не пошел, он бы утонул в том болте. Трое выскочили с машины, бегом за мной. Гора то впереди огромная. Я спрыгиваю с мопеда, первая передача и на полный газ, бегом до дороги на Горный воздух. У меня чуть сердце не выскочило от такой нагрузки. С полчаса в лесу лежал, не мог отдышаться. Не канючь Шура, голодными мы на речку не будем.

– Блох нажарим, с морской капусты салат сделаем. Я слышал, что с морской капусты борщ варят. С мясом проблем не будит, Андрюха говорил, что коров на полях много.

– Скоро горбуша пойдёт.

– Скоро понятие растяжимое, зима тоже скоро.

– Да пошел ты. Вон чайник закипел.

Выпили по две кружки чая с чайными сухариками. Короче, залили желудки водой, обманули на время свой организм. Как будто пока что сыты. В народе говорят, червячка заморили. Если сказать языком медиков, молодые, не окрепшие организмы, сделали ещё один шаг на встречу к гастриту! Эти, двоя, плохо ходят, они до гастрита так и не дойдут!

Полтора часа отдыхали, сидеть хорошо, надо идти. Собрались и вперёд, но без песни. Прошли третий мост, он сохранился лучше, настил почти целый. Ребятишки знают, что только с виду почти целый. Внутри всё гнилое. Мост стоит, ждёт хорошего человека, может, кто в стельку пьяный на машине проедет со стороны Долинки. Тогда капкан сработает. Опять же мост высокий, как и второй, где делали большой перекур. Тяжело обходить такие подарки. Надо аккуратно, осторожно спуститься в ручей, затем на четвереньках выкарабкаться на другую сторону оврага, вылезти на дорогу.

Сделали очередной перекур, товарищи уже не рады, что пошли, не зная куда. Всего на всего их поломали тяжёлые рюкзаки. Не ходили с тяжелым весом, по столько времени. Пять часов сидят мешки на костлявых, щуплых плечах. Сно-

ва осень, свинцовые тучи плотно занавесили небо. Ко всему прочему как бы, не накрыло водой сверху. Тогда будет вообще хорошо, ну просто здорово. Через десять минут пути после перекура вышли на длинную прямую, слегка заметный тягун вниз. Там впереди или поля или вода, бухта. Сопки отступили далеко на север.

Компаньоны поделщики идут молча, у обоих лица злые, замученные. Шурик, наверное, в уме парнишу костерит. Тимоха кроет матами своего соседа Андрюху. Он быстро нашел крайнего. Сосед то здесь причём? Себя материть надо. Шура поступает правильно, виновник всех его нынешних бед, идущий рядом с ним товарищ, кулак не дорезанный. Не правильно Шурик поступает, но чисто по-русски, как и его товарищ. От этого не куда не денешься, ребята ведь русские. Виноват кто угодно, но только не я!

– Тимоха, впереди кажется большая речка! – радости в Шурика голосе совсем мало. Радоваться и то, сил нет. В сущности, нечему радоваться.

– Сам вижу, – прорычал кулак не дорезанный!

Минут десять черепашьего ходу, с дороги стало хорошо видно излучину реки. Текущею на север, сквозь пески широкой прибрежной полосы. Затем крутой поворот на восток, десять метров и река впадает в море. Большая река, течения не видно, вода на излучине устья как бы стоячая. Дорога пошла круто вниз, сразу в воду. Река прижимается к правому обрывистому берегу. Из воды торчат бревенчатые сваи,

здесь, когда-то был мост. Ширина реки на месте бывшего моста, метров около пятнадцати. Река смотрится внушительно, ребята решили, что Долинка гораздо больше Очепухи.

На самом деле Очепуха самая большая река восточной стороны Сусунайского хребта. Если брать по величине бассейнов, то Очепуха самая крупная река всего Сусунайского хребта. Она берёт истоки в верхах одного хребта и впадает в море. Допустим, река Сусуя питается с двух основных хребтов. Долинка, одна из малых речек восточной стороны Сусунайского хребта.

– Тимоха, эта река больше Очехи, наверное, Долинка.

– Да пусть будет хоть Амур, нам её всё равно не перейти, – когда парниша уставший, становится психованный, злой. Так что лучше его не трогать, то есть молчать, пока сам не заговорит. Крайним может быть любой, кто его зацепит. Заводится без всякой причины. Это одна, из многих, нехорошая черта его характера.

Шурик понял, что товарищ беседовать, не намерен, решил не продолжать разговор. А то Тимоха сорвется, наговорит кучу гадости, может с кулаками наброситься. Тогда дружба снова закончится на неопределённый срок, который измеряется годами. Это в лучшем случае, в худшем, он ведь психически больной, может убить.

Сбросили проклятушие, тяжеленные, опостылевшие мешки. Уселись на склоне сопки, закурили. Лихо идут, а курят так вообще, как перед эшафотом! Как будто товарищи

знают, что на этой речки их расстреляют, или утопят. Но деваться не куда, надо идти и хоть накурится перед смертью! Чтоб никотин закапал с одного места. На десяти километровом участке пути, пятый перекур. Правильно кассирша утром сказала, что до семнадцати годов можно не дотянуть. Они не лошади, они гибриды осла с бараном! Таких особей каплей накатила не свалишь! Ноги, руки, плечи, шея, да что перечислять, болит буквально всё. Словно, попали под трактор гусеничный. Вот как накурились, Минздрав не зря предупреждает!

С места перекура открывается прекрасная панорама, ландшафт, обзор местности. Может это не речка Долинка, будут называть данную водную артерию речкой Долинкой. Им так хочется, чтоб эта речка была именно Долинкой. Да так оно и есть. Они, пока не знают, что так оно и есть. За речкой дорога пошла прямо на север. Широкую луговую, заболоченную пойму пересекает насыпь длиной в метров двести. На насыпи хорошо видно два гнилых моста.

В полсотни метров от устья, с севера в реку впадает крупный ручей. Возле северных сопок видно дорогу идущую наверх. Также, видно дорогу, идущую по краю поймы, на запад. Есть вторая западная дорога. Точней колея, набитая по краю поля левого берега, колея сворачивает на насыпь. Имеется съезд в реку немногим ниже торчащих из воды свай. Транспорт здесь иногда проходит, на колее отчётливо видны протекторы колес.

В полу километре от поля, прямо в пойме большой массив ельника, прижимающийся к северным сопкам. С южного края ельника поле шириной в сотню метров, местами подходит к самой реке. Местами узенькие полоски молодого пойменного леса отделяют берег реки от поля. На западе видно, где заканчивается еловый массив и всю ширь долины пошли поля. Отсюда и название речки – Долинка. Поля тянутся почти на пять километров. Единственная речка с большой, длиной луговой поймой сделанной природой. Допустим, на западной стороне Сусунайского хребта поля на каждой речке, тоже тянутся километров на пять, есть больше. Там дело рук человека, точнее ножа бульдозера.

В сотни метров выше свай река не такая большая. В нижнем течение минимальный перепад уровня воды. Приливы, отливы влияют на глубину реки, приблизительно метров на пятьсот от устья. На больших реках изменение глубин обычное явление, по два раза в день. На маленьких речках, где перед выходом в море равнина, устья часто замыкает, вода в реке поднимается ещё больше. Два товарища плохо в школе учились, они хорошо знали только реку Москву. Там приливы, отливы на глубину не влияют. К тому же два аса таёжника сегодня впервые в жизни оказались на устьях рек впадающих в море.

Коров не видно, людей тоже не видать и медведей не видно. По дороге, больших звериных следов, отдалённо напоминающих человеческую ступню, больше положенного. До-

рога вся в медвежьих следах разных размеров, следы старые и свежие. На эту тему друзья товарищи не обмолвились не словом, только стали чаще по сторонам озираться. Стыдно было признаться друг другу, что, однако, здесь страшно.

Видел ли Шурик до этого дня следы косолапого? Тимоха не интересовался, товарищ, наверное, догадался, кому принадлежат отпечатки лап. Естественно догадался, не зайцы ведь наследили. Парниша, в том году на речки Браконьерки посмотрел на медвежьи следы. Береговая дорога от посёлка Лесное до речки Долинки, медвежий Бродвей. Движение по дороге полностью прекращено, мишки гуляют, без какой либо опаски поймать пулю.

Покурили, пришли в себя, Тимохина душа стала мягче, он заговорил. – Давай верхом по сопки пролезем. Найдём подходящий спуск, выше река не такая уж большая. Отсюда вон видно, возле моря, да, внушительная река.

– Знать бы точно, Долинка это или нет?

– А какая разница? Всё равно на ночь станем на этой речке. Или может, ты хочешь ещё отмахать десяточку километров?

– Скажи лучше проползти, а не отмахать. Ну, уж нет, мне и этого хватит, даже много.

– Андрюха говорил, что на устье большое поле, в сопках

с двух сторон вмурованы японские дзоты. Он то и начал мне рассказывать про Долинку с японских дзотов. Видишь вон там серый квадратик? – Тимоха показал рукой на начало северных сопок, на серый каменный пяточёк в самом низу холма, почти вровень с песком. – Больно тот пятак похож на дзот.

– Пойдём с этой стороны посмотрим? Если с двух сторон, то и здесь должен быть.

Спустились по дороге почти до самой воды, взяли вправо к морю. Не большая ровная площадка на три двухместных палатки. Старое кострище, огромная гора ржавых консервных банок. На склоне холма ровная каменная, гранитная стена, два на два метра. Внизу на всю длину стены, проём в тридцать сантиметров шириной.

– Тимоха, по-моему, это дзот. Смотри, эти дзоты на одном уровне. Вон как японцы укреплялись, долина простреливалась с двух сторон.

– Как укреплялись ерунда, ты посмотри, как они жрали! – парниша показал рукой на гору консервных банок.

– Ну, ты и пенёк, банки то наши и кострище свежее.

– Сам ты дерево, кострище не свежее, а прошлогодние. На банках не написано что они наши.

– Да, японцы в том году ушли, жрали в дзоте консервы, а банки наружи выкидывали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.